

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Институт экономики и управления

Школа экономики и менеджмента

Кафедра финансов, денежного обращения и кредита

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ ПЕРЕД ГЭК

Зав. кафедрой ФДОиК

_____ Е.Г. Князева

«__23__» июня _____ 2020 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

РЕФОРМИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Руководитель: Майя Ивановна Львова _____

к. э. н., доцент

Нормоконтролер: Полякова Екатерина Юрьевна _____

старший преподаватель

Студент группы ЭУМ-282006

Ли Цзюньмэй

Екатеринбург

2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Основные этапы развития и современное состояние банковской системы Китая.....	7
1.1 Краткий теоретический аспект становления рыночных банковских систем.....	7
1.2 Этапы развития и современная структура банковской системы Китая... 14	
1.3 Основные итоги развития банковской системы Китая.....	36
2 Основные проблемы и перспективы реформирования банковского сектора Китая и пути их решения	44
2.1 Анализ современной банковской системы Китая	44
2.2 Ведущие среднесрочные задачи повышения независимости Центрального банка Китая и усиления его роли в реформировании всей банковской системы после вступления Китая в ВТО.....	50
2.3 Решение проблемы невозвратных кредитов и акционирование государственных коммерческих банков Китая.....	58
3 Банковские системы Китая и России: краткий сравнительный анализ и перспективы сотрудничества.....	63
3.1. Сравнение банковских систем Китая и России и китайский опыт	63
3.2. Текущее состояние и перспективы китайско-российского банковского сотрудничества.....	78
Заключение	97
Список использованной литературы.....	100

ВВЕДЕНИЕ

Политика реформ и открытости в Китае, положившая начало социалистической рыночной экономики и преобразованиям финансовой системы страны, начала реализовываться более 30 лет назад. Ранее, в государстве действовало только одно учреждение, отвечающее за денежно-кредитную политику и все банковские операции, – Народный банк Китая.

Итогом активного реформирования последних 30 лет стала полная организационная самостоятельность Центрального банка КНР, который расширил свои полномочия до реализации макроэкономического контроля. Более того, банковская структура страны существенно расширилась и иными финансовыми институтами, такими как Комиссия по регулированию банковской деятельности, Комиссия по регулированию страховой деятельности, Комиссия по регулированию рынка ценных бумаг, отделы профессионального регулирования, государственные коммерческие банки и другие новые типы коммерческих банков.

Обозначенные финансовые институты являются основополагающими элементами актуальной финансовой системы Китая, функционирующими наряду с государственно-частными банками, небанковскими кредитно-финансовыми учреждениями и иностранными финансовыми учреждениями. Другими словами, в результате политики реформ и открытости в стране была создана базовая структура финансовой системы, присущая развитым государствам. Обозначенные институты обеспечивают диверсификацию субъектов финансовой системы, а также являются достаточно большими для удовлетворения её постоянно возрастающих потребностей.

Ключевым является и тот факт, что новые коммерческие финансовые учреждения во многих случаях принимают форму акционерных обществ, что создаёт более гибкую систему управления организацией. В конечном итоге данное обстоятельство является следствием актуальной рыночной экономики и

обеспечивает продуктивное функционирование организаций за счёт более эффективного реагирования на изменяющиеся условия, что, в свою очередь, определяет дальнейшее социально-экономическое развитие государства.

Стоит отметить, что, несмотря на положительный результат обозначенного ранее реформирования, Китай всё ещё находится на пути создания своей уникальной финансово-экономической политики, что делает вопрос резюмирования опыта развития финансовых рынков Китая своевременным и актуальным.

Целью работы является анализ реформирования банковской системы Китая.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- провести краткий теоретический анализ становления рыночных банковских систем;
- рассмотреть этапы развития и современную структуру банковской системы Китая;
- проанализировать основные итоги развития банковской системы Китая;
- провести анализ современной банковской системы Китая;
- провести сравнительный анализ банковских систем Китая и России;
- рассмотреть текущее состояние и определить перспективы китайско-российского сотрудничества в банковской сфере.

Общие проблемы конкуренции довольно хорошо выработаны и в отечественной, и в зарубежной литературе. В число специалистов, изучающих эти проблемы, следует отнести М. Портера, Ю.Б. Рубина, А. Стрикленда, А. Томпсона и других выдающихся исследователей. Родоначальниками теории банковской конкуренции являются М. Монти и К. Клейн. Именно они разработали теоретическую модель банка- монополиста. А такие ученые, как А. Шталь, К. Фрейкс, Ж-Ш. Роше и П. Конюховский дополнили модели поведения банков в ситуации конкуренции. А такие исследователи, как А. Бергер, А.Бут, М. Гуз-

ман, А. Демирчук-Кунт, М. Дженсен и другие, изучили и проанализировали воздействие конкурентного механизма рынка на прибыльность, результативность, устойчивость банков. Вопросом теоретических и практических положений глобализации банковской конкуренции занимались такие зарубежные экономисты, как Л. Голдберг, М. Грубель, Д. Джонс, А. Муллинье и другие. Однако, несмотря на то, что о банковской конкуренции рассуждают многие авторы, специальных работ по исследованию банковской конкуренции не так много. Среди этих немногочисленных работ, можно выделить исследования А.Г. Баталова, С.М. Дробышевского, В. В. Зражевского, Ю.И. Коробова, С.Р. Моисеева, Г.О. Самойлова и А. М. Тавасиева. Но стоит отметить, что проблема конкурентирования отечественных банков с зарубежными, получила лишь поверхностную теоретическую разработку.

Теоретико-методологическую и методическую базу исследования составляют труды широкого круга отечественных и китайских ученых по вопросам анализа условий, факторов, этапов развития китайских банковских транснациональных корпораций; особенностей деятельности иностранных банков, функционирующих в финансовой системе КНР; анализа банковской деятельности, где дана оценка финансовой системы страны и перспектив сотрудничества российско-китайских банков.

Для решения поставленных задач в исследовании использовались такие методы, как исторический и логический подходы, метод формальной логики, метод агрегирования, сравнительный анализ, системно-структурный анализ, а также методы статистического анализа, экономико-математического моделирования и метод сценарного подхода.

Информационными источниками исследования послужили официальные статистические материалы Народного Банка Китая и Центрального Банка Российской Федерации, законодательные и нормативно-правовые акты Китая и России, материалы Базельского комитета по банковскому надзору, статистические отчеты Всемирного экономического форума, материалы аналитических докладов и научных конференций, исследовательские обзоры Всемирного Бан-

ка, материалы периодической экономической печати, аналитические обзоры и документы, опубликованные в официальных электронных изданиях сети Интернет. В работе использованы статистические материалы, финансовая и бухгалтерская отчетность российских, китайских, европейских и американских коммерческих банков.

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования обеспечивается использованием фундаментальных теорий в области интернационализации банков; и официальные нормативно-правовые акты, и документы, а также – обобщением и анализом научных работ российских, китайских, европейских и американских специалистов в области мировой экономики, финансов и кредита. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти Китая в процессе работы по внесению изменений в банковское законодательство и нормативные акты.

1 ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

1.1 КРАТКИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СТАНОВЛЕНИЯ РЫНОЧНЫХ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ

Современная банковская система – результат длительного исторического развития. От первых упоминаний о банковской деятельности храмов в Древнем мире (Вавилон, Египет, Древняя Греция, Древний Рим) до современных компьютеризированных банков прошло более 3-х тысяч лет. За это время банки из простых хранителей денег превратились в неотъемлемый элемент рыночной инфраструктуры, отсутствие которой делает невозможным функционирование современной экономики. Без соответствующей банковской системы сегодня не может существовать ни одна страна.

Под банковской системой подразумевается исторически сложившаяся и законодательно закреплённая система организации банковского дела в конкретной стране. Она включает в себя все банковские и небанковские институты, выполняющие отдельные банковские операции. Банковская система в качестве составной части входит в большую систему — кредитную систему страны. А кредитная система, в свою очередь, — в экономическую систему страны.

Банковскую систему можно рассматривать с функциональной и институциональной точки зрения. С функциональной точки зрения банковская система - это система организации банковского дела в конкретной стране. С институциональной точки зрения это совокупность банковских учреждений и небанковских организаций, выполняющие отдельные банковские операции. Законодательство каждой страны определяет структуру банковской системы, устанавливает сферу деятельности, подчиненности и ответственности для различных институтов, входящих в систему.

Банковская система, как и любая система, представляет собой совокупность упорядоченных элементов, взаимодействующих между собой на основе общих правил, обладающих единством целей и образующих, таким образом, определенную целостность.

Банковская система включает элементы, характеризующиеся единством, подчиненностью единым целям. Отдельные элементы системы имеет специфические свойства. Банковская система способна к взаимозаменяемости элементов. Она динамична, постоянно совершенствуется, дополняется новыми компонентами. Банковская система обладает характером саморегулирующейся системы (изменение экономической конъюнктуры, политической ситуации приводит изменению политики банка). Важным свойством банковской системы является ее управляемость.

Основные задачи, решаемые банковской системой любой страны: аккумуляция временно свободных ресурсов в стране; кредитование производства, обращения товаров и потребностей физических лиц; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования системы расчетов в народном хозяйстве.

Известны два типа банковских систем - распределительная (централизованная) и банковская система рыночного типа. Различия между ними представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Различия между распределительной и рыночной банковскими системами

Признак	Распределительная (централизованная) банковская система	Рыночная банковская система
1	2	3
Тип собственности	Государство - единственный собственник банков	Многообразие форм собственности
Степень монополизации	Монополия государства на формирование банков	Любые юридические и физические лица могут создавать банки
По уровням системы	Одноуровневая банковская система	Двухуровневая банковская система
Характер банковской политики	Политика единого банка	Политика множества банков

Характер взаимоотношений банков с государством	Государство отвечает по обязательствам банков	Государство не отвечает по обязательствам банков, банки не отвечают по обязательствам государства
--	---	---

Окончание таблицы 1

Характер подчиненности	Банки подчиняются правительству	Центральный банк подотчетен парламенту, коммерческие банки подотчетны своим собственникам
Выполнение эмиссионной и кредитной функции	Кредитные и эмиссионные операции сосредоточены в одном банке	Эмиссионные операции закреплены за Центральным банком; операции по кредитованию выполняют только коммерческие банки
Руководство банком	Руководитель банка назначается государством, органами управления	Руководитель ЦБ утверждается парламентом. Председатель (Президент) коммерческого банка назначается его собственниками

Распределительно-централизованная банковская система характерна в основном для стран со слаборазвитыми экономическими структурами, так и для стран с административно-командными режимами экономики (бывший СССР). В условиях одноуровневой банковской системы денежно-кредитное регулирование экономики сводилось к централизованному перераспределению через банковскую систему безналичных денежных средств предприятий, организаций и банков в рамках единого государственного ссудного фонда страны. В ходе экономических реформ 90-х годов бывшие социалистические страны перешли от монобанковской к современной банковской системе рыночного типа.

Банковская система рыночного типа – это двухуровневая система. Она включает: Центральный банк, основное назначение которого поддержание покупательной способности национальной денежной единицы, и систему банков и других небанковских организаций, осуществляющих денежно-кредитное обслуживание юридических и физических лиц.

Двухуровневый характер современной банковской системы обусловлен противоречивым характером рыночных отношений, которые, с одной стороны, требуют свободы предпринимательства и свободы распоряжения частными фи-

нансовыми средствами, что обеспечивается коммерческими банками; а с другой стороны, необходимостью определенного государственного регулирования, что требует существования особого института в виде центрального банка.

Двухуровневая банковская система порождает отношения двух типов: по вертикали – отношения подчинения между Центральным банком, как руководящим, управляющим центром, и низовыми звеньями - коммерческими банками и кредитными небанковскими учреждениями; по горизонтали – отношения равноправного партнерства между различными низовыми звеньями.

Структура современной банковской системы представлена на рисунке 1.

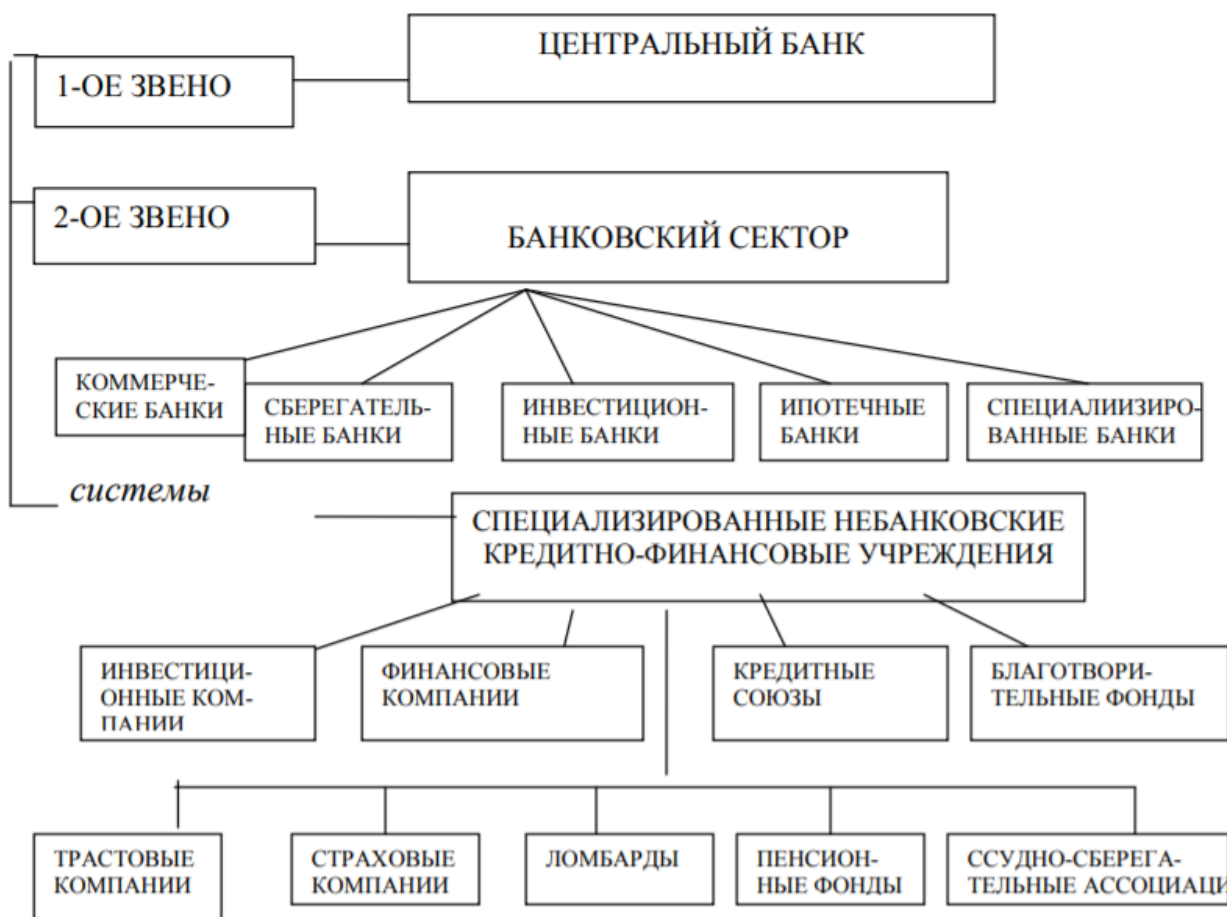

Рисунок 1 – Структура современной двухуровневой банковской системы

Банки, как элементы банковской системы, могут успешно развиваться только во взаимодействии с банковской инфраструктурой, под которой понимается совокупность институтов, обеспечивающая жизнедеятельность банка. К банковской инфраструктуре относятся предприятия, агентства, средства связи и коммуникации, образовательные и научные учреждения, обеспечивающие

жизнедеятельность банков, их информационное, методическое, научное, кадровое обеспечение.

Рассмотрим подробнее основные звенья современной банковской системы.

Центральные банки. Первым звеном (ядром) современной банковской системы в любой стране является центральный банк, выступающий проводником денежно-кредитной политики государства, которая наряду с бюджетно-налоговой (фискальной) политикой, составляет основу государственного регулирования экономики. В различных странах такие банки называются по-разному: народные, государственные, эмиссионные, национальные, резервные и т.п.

Первые центральные банки возникли более 300 лет назад (Шведский Риксбанк, 1668 г.). Несколько позднее (в 1694 году) возник Банк Англии. Однако повсеместное распространение и современное значение они приобрели только в XX в. На Международной финансовой конференции в Брюсселе (1920 г.) отмечалось: «В странах, где не существует центрального эмиссионного банка, его следует создать».

Центральные банки возникали по-разному. Одни из них выросли из наиболее надежных, имеющих всеобщее доверие и поддерживаемых государством коммерческих банков, в которых осуществлялась эмиссия наличных денег. Это имело место в государствах, где капиталистические отношения сложились сравнительно рано (Банк Англии – 1844 г., Банк Франции – в 1848 г.). Другие банки с самого начала были учреждены как эмиссионные центры (Федеральная резервная система США, образованная в 1913 г., Бундесбанк в Германии (1957 г.), резервный банк Австрии (1960 г.), центральные банки ряда латиноамериканских стран).

Сегодня во всех странах, имеющих двухуровневую банковскую систему, действует несколько законов, которые определяют задачи и функции Центрального банка, а также инструменты и методы их осуществления. Как правило, основным правовым актом, регулирующим деятельность Центрального бан-

ка, служит закон о центральном банке страны, в котором обозначены: организационно-правовой статус банка, процедура назначения руководящего состава, взаимоотношения с государством и национальной банковской системой. сформулирована цель деятельности. определены основные функции. Наряду с законом о центральном банке взаимодействия между центральным банком и банковской системой регулируются законом о банковской деятельности, а также Конституцией.

Центральные банки могут иметь разную форму собственности. Они могут быть:

- государственные, т.е. капитал их целиком принадлежит государству - центральные банки Великобритании, Германии, Франции, Канады. При этом центральные банки могут сразу создаваться как государственные, а могут быть преобразованными в государственные в результате национализации частных банков;

- акционерные (Федеральная резервная система США);

- смешанные - часть капитала принадлежит государству, а часть — иным юридическим лицам (центральные банки Японии, Бельгии).

Однако особенность центральных банков такова, что, если даже государство владеет только частью капитала или акционерами центрального банка являются коммерческие банки и другие финансовые учреждения, государство, тем не менее, играет ведущую роль в формировании органов управления центрального банка.

Независимо от формы собственности центральный банк выступает как юридически самостоятельное лицо и характеризуется высоким уровнем независимости от прочих государственных структур. Влияние центрального банка на решение вопросов денежно-кредитной политики зависит именно от степени свободы, которой он обладает.

Независимость центрального банка является определяющей характеристикой его статуса. Степень независимости центрального банка зависит, прежде всего, от его подотчетности: подотчетен он органам исполнительной власти

(правительству) или органам законодательной власти (парламент). Там, где банки по закону подотчетны парламенту (США, Германия, Россия, Швейцария и др.) имеется большая их самостоятельность по сравнению с теми, которые должны отчитываться перед исполнительной властью (правительством).

При определении степени независимости центрального банка существенное значение имеет четкое законодательное разграничение государственных финансов и ресурсов центрального банка и ограничение права правительства пользоваться средствами центрального банка. Экономическая независимость центрального банка выражается в том, что он не обязан автоматически выдавать денежные средства правительству для финансирования государственных расходов или оказывать ему предпочтение в предоставлении кредитов.

Второй уровень современной банковской системы занимают банки и другие финансово-кредитные (небанковские) учреждения. Банк – это кредитная организация, созданная для привлечения денежных средств и размещения их от своего имени на условиях возвратности, платности и срочности с целью получения дохода. Основное функциональное назначение банка – посредничество в перемещении денежных средств от кредиторов к заемщикам, от продавцов к покупателям и обратно.

Создание и функционирование коммерческих банков основывается на соответствующем банковском законодательстве, обеспечивающем регулирование различных аспектов его деятельности. Банки как субъекты финансовой системы имеют два существенных признака, отличающих их от всех других субъектов:

- для банков характерен двойной обмен долговыми обязательствами: свои собственные долговые обязательства (депозитные и сберегательные счета, сертификаты, облигации, векселя), они размещают в долговые обязательства и ценные бумаги, выпущенные другими;

- банки отличает принятие на себя безусловных обязательств с фиксированной суммой долга перед юридическими и физическими лицами.

Этим банки отличаются от различных инвестиционных фондов, которые все риски, связанные с изменением стоимости их активов и пассивов, распределяют среди своих акционеров.

В условиях рыночной экономики банкам принадлежит исключительно важная роль. Банки: осуществляют посредничество между конечным кредитором (собственником временно свободных денежных ресурсов) и конечным заемщиком, испытывающим потребность в деньгах; кредитуют экономику, создают деньги; перераспределяют денежные ресурсы между хозяйствующими субъектами (предприятиями, отраслями, территориями); осуществляют расчеты между хозяйствующими субъектами; выполняют ряд функций, связанных с регулированием экономических процессов и контролем за хозяйственными операциями.

Роль банков в современной экономике в связи с изменением вещественной формы денег, а именно широким использованием безналичных средств и расчетов, становится все более важной. Сегодня от работы банковского сектора зависят эффективность функционирования экономики в целом и экономический рост в стране.

1.2 ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Успехи экономического развития, которые Китай демонстрирует на протяжении последних двух десятилетий, стали объектом пристального внимания мирового научного сообщества. Экономическая система КНР смогла без существенных потерь преодолеть последствия мирового кризиса. При этом финансовая система, которая явилась первопричиной кризиса и оказалась слабым звеном экономик развитых стран, в Китае демонстрировала устойчивый рост.

К настоящему времени издано немало работ, посвященных экономической системе КНР, однако финансовая система страны изучена недостаточно, а труды по истории ее становления в России отсутствуют. Банковская система в Китае начала формироваться относительно поздно по сравнению с западными странами: первый банк был открыт только в конце XIX в. До учреждения первого коммерческого банка в стране действовали прообразы кредитных учреждений: пяхао — переводные конторы и цяньджуан — меняльные лавки [1, с. 56].

Уже к началу I тыс. н. э. в Китае проводились все основные банковские операции: прием депозитов, предоставление кредитов, выпуск банкнот, обмен денег и денежные переводы. Переводные конторы впервые появились в провинции Шаньси на севере Китая, отсюда их второе название: «шаньсийские банки». Они стали проводниками банковского дела и бухгалтерского учета во всей стране.

С течением времени переводные конторы стали осуществлять все основные банковские операции, но бизнес по внутренним денежным переводам остался для них главенствующим. За свои услуги шаньсийские банки взимали 2–6% от суммы перевода, а в случае перевода денег в пределах провинции процент был значительно ниже [16, с. 19].

При наличии большого числа отделений не было необходимости перевозить наличные деньги, что давало возможность переводным конторам поддерживать значительные объемы средств, которые можно было использовать для предоставления кредитов. Цяньджуан появились во второй половине XVIII в. и в отличие от пяхао до конца XIX в. не имели широкой филиальной сети. Большинство меняльных лавок вели локальный бизнес и занимались операциями по обмену денег, выпуском банкнот и учетом векселей местных предпринимателей.

Для активного поиска новых клиентов в штате состояли специальные опытные сотрудники, предлагавшие фирмам услуги по предоставлению кредита. Круглосуточный режим работы меняльных лавок, предоставляемые ими

услуги привлекали клиентов, и до того, как Китай стал страной, открытой для международной торговли, они доминировали в финансовом секторе Китая. Большинство китайских торговцев, особенно те, кто занимался внешней торговлей, обращались в меняльные лавки за финансированием.

Переводные конторы и меняльные лавки вели бизнес в соответствии с деловыми традициями и этическими нормами того времени. Кредиты, которые они предоставляли, были в основном необеспеченными (так называемые персональные кредиты). Они предоставлялись заемщикам исходя из возможностей их бизнеса и личной репутации. Только предприниматели, испытывавшие трудности с получением кредита, должны были предоставлять обеспечение. В традиционном понимании китайских предпринимателей предоставление обеспечения при получении кредита рассматривалось как неблагоприятный знак их кредитного статуса. Клиенты чувствовали себя оскорбленными, если от них требовали залог.

В условиях отсутствия в Китае сложившегося национального денежного обращения широкое распространение получила иностранная валюта. Одним из важных ресурсов иностранных банков служила эмиссия денежных знаков, которая осуществлялась в нарушение суверенитета страны. Особенно широко выпуском банкнот занимались японские, английские и французские банки. На долю иностранных банков приходилось в разные периоды времени и по разным оценкам от 30 до 70% от общего количества выпущенных банкнот. Вслед за внешней торговлей иностранные банки распространили свою монополию на валютные операции и валютную котировку. Так, вплоть до середины 1930-х гг. обменный курс иностранной валюты на финансовом рынке Китая фактически устанавливала HSBC («Hong Kong and Shanghai Banking Corporation») [12, с. 100].

Более того, HSBC манипулировала курсом при приближении выплат по государственным ценным бумагам. Тот факт, что валютная котировка устанавливалась иностранными банками, лишал Китай возможности проводить самостоятельную валютную политику. Курсы валют, которые во всех странах явля-

ются объектом пристального внимания со стороны правительства, в Китае определялись иностранными банками и валютными спекулянтами. Кредиты иностранных банков стали важным источником средств для китайского правительства, нуждавшегося в них для выплаты контрибуций в соответствии с мирными договорами. При этом кредиты иностранных банков обеспечивались таможенными поступлениями Китая, доходами от продажи соли и другими бюджетными поступлениями. Неспособность китайского правительства погасить предоставленные кредиты привела к тому, что иностранные банки получили контроль над источниками бюджетных доходов Китая.

С 1854 по 1941 г. вся международная торговля велась на условиях, установленных иностранными государствами. Политическое влияние иностранных государств было прямо пропорционально их способности кредитовать Пекин. Политическая власть в Китае исходила из интересов иностранных банков. Иностранные банки были более заинтересованы в получении быстрой прибыли от финансирования торговли, чем в требующем долгосрочных вложений развитии промышленности Китая. Сложные деловые традиции и процедуры, с которыми иностранные банки знакомы не были, создавали естественный барьер для их работы с местными клиентами. Отсутствие законов, гарантирующих возврат кредитов, и возможности оценить кредитоспособность китайских компаний делали риски кредитования чрезвычайно высокими.

В итоге деятельность иностранных банков в Китае не способствовала развитию экономики страны и приводила к дестабилизации денежной системы. Новые финансовые запросы, возникшие в результате изменения экономических условий в Китае, требовали создания современных банковских учреждений. После десятилетий коммерческих контактов с другими странами и горького опыта военных поражений в Китае все в большей мере осознавали преимущества индустриализации перед кустарными методами производства. Правительство создавало современные предприятия для производства коммерческих товаров. В начале 1870-х гг. частные инвесторы также стали вкладывать средства

в создание промышленности. За период с 1840 по 1922 г. в Китае было создано 953 современных предприятия [3, с. 75].

В отличие от кустарных производств современная индустрия требовала значительных капиталов на длительный период времени. Банковские учреждения старого типа не были способны оказывать соответствующие банковские услуги новой китайской экономике. Ухудшающееся финансовое положение правительства не позволяло направлять необходимые объемы средств на осуществление новых проектов. Возможности традиционных финансовых институтов Китая были также ограничены. Предложения по созданию современного кредитного института звучали в Китае с начала 1860-х гг.

В результате после преодоления сопротивления консервативных сил в правительстве в 1897 г. был открыт первый китайский банк — Императорский банк Китая, организованный как акционерное общество и располагавший самым большим уставным капиталом в финансовой системе Китая. Работа в банке велась не в соответствии с национальными традициями, а согласно положениям HSBC. Банк получил право эмиссии денег, а также занимался финансированием международной торговли и предоставлял кредиты различным иностранным торговым фирмам. Первые банкноты банк выпустил в 1898 г.

И хотя объем выпуска отставал от выпуска иностранных банков, китайские банкноты получили доступ в экономику. Правительство создавало банки с государственным участием, целью которых было финансирование наиболее значимых отраслей экономики Китая. В 1908 г. был создан Банк коммуникаций, находившийся в подчинении Министерства финансов. В момент создания его задача состояла в изыскании средств для выкупа железной дороги Пекин-Ханькоу [49].

В дальнейшем Банк коммуникаций финансировал железнодорожное строительство, телеграф, почту, речного транспорт и получил право на выпуск банкнот. В 1912 г. был учрежден Банк Китая, который до 1928 г. выполнял функции Центрального банка. Начиная с 1909 г. в провинциях местные правительства создавали провинциальные банки на месте правительственных ме-

няльных лавок, через которые распространялись металлические и бумажные деньги.

Провинциальные банки проводили типичные банковские операции: привлекали вклады, предоставляли кредиты, учитывали векселя. В большинстве банков правительству принадлежала только часть капитала, однако благодаря участию правительства банки проводили эмиссию в неограниченном размере, что ставило под угрозу их финансовую устойчивость. Китайское правительство поощряло создание частных банков, предоставляя им государственную поддержку. Первый частный банк в Китае был создан в 1906 г. в Шанхае. В начале XX в. в стране были учреждены три частных банка.

В 1911 г. в Китае произошла буржуазная революция, была свергнута династия Цин и к власти пришло республиканское правительство. К этому времени в стране осуществляли операции 17 коммерческих банков.

После революции современные банки стали быстро распространяться по территории Китая. Центральное и местные правительства признали их полезными для решения проблем китайской экономики и в качестве источника средств для своих расходов. Многие местные правительства организовали собственные банки. Международная обстановка в этот период также способствовала процветанию китайских банков.

Первая мировая война освободила китайских предпринимателей от конкуренции и способствовала развитию китайской промышленности. Западные страны не могли поставлять товары потребительского спроса в Китай в необходимых объемах, в то время как спрос на них возрастал.

В 1918 г. действовали 60 китайских банков, их совокупный капитал составлял 34 млн. юаней. Однако банки были слабо связаны с экономикой, практически не занимались кредитованием национальной промышленности и не могли потеснить традиционные китайские учреждения, число которых в 1918 г. составляло 3000 с капиталом 169 млн. юаней. Эти учреждения определяли лицо кредитной системы Китая на низовом уровне.

Развитие частных банков активно шло в первое десятилетие после революции. Доля правительственных банков сократилась с 65% в 1912 г. до 18% в 1925 г. Ресурсы банков были истощены в результате обслуживания запросов властей. Банки воспринимались как неистощимый источник средств и широко использовались для эмиссии, что вело к банкротству банков с правительственным участием. В 1925 г. в Китае действовали 137 банков с 400 отделениями. Крупнейшими банковскими центрами являлись: Шанхай (30 банков), Пекин (25 банков), Тяньдзин (13 банков). Ежегодно появлялись 10-12 новых банков, 90% банков, созданных с 1916 по 1925 г., были частными [45].

Банковское дело в Китае считалось весьма выгодным, поэтому некоторые провинции даже ограничивали количество банков, не разрешая учредить в городе новый банк, пока не будет закрыт старый.

В банковской сфере Китая через экспансию нескольких крупных банков проходили процессы концентрации. В 1927 г. на долю 9 крупнейших банков приходилось 35% совокупного капитала банковской системы, что составляло 61 млн юаней. Остальные банки располагали совокупным капиталом в размере 113,25 млн юаней, в среднем на один банк приходилось всего лишь 750 тыс. юаней, а их совокупные активы составляли 70% всех банковских активов [46].

Дальнейшая экспансия банков была сдержана политическими беспорядками в период гражданской войны в Китае. После революции, 1921 по 1928 г., в стране произошли 11 внутренних войн. Чтобы защитить себя от их последствий, банки ограничивали свое присутствие крупными городами или иностранными концессиями. В конце 1925 г. более 2/3 банков было сосредоточено в десяти крупнейших городах. Находившаяся в процессе формирования банковская система была чрезвычайно неоднородна.

Действовавшие в Китае банковские учреждения можно условно разделить на два типа:

- 1) банки, организованные по западноевропейскому образцу. Это в первую очередь крупнейшие Банк Китая, Банк коммуникаций, так называемые три южных и четыре северных банка;

2) банки, руководствовавшиеся в своей практике исконно китайскими традициями ведения банковского бизнеса. Их деятельность в основном была сосредоточена на обменных операциях. Между меняльными конторами и такими банками трудно провести различие. Неоднородность банковских учреждений частично можно объяснить имевшими место процессами концентрации и общей нехваткой капитала в банковской системе в целом. Китайские банки того времени нельзя назвать финансовыми центрами страны, аккумулирующими капитал и распределяющими его в соответствии с потребностями экономики [43, с. 331].

Поскольку большинство банков по размеру своих капиталов были небольшими, они стремились проводить операции, не требовавшие значительного объема средств, и использовать капитал максимально продуктивным образом. Это в первую очередь были операции по размену национальной валюты. После обменных операций на втором месте по важности стояли не кредитные операции, как в западноевропейских банках, а собственная предпринимательская деятельность, которая была весьма разнообразной и распространялась на все сферы хозяйственной жизни. Банки имели в собственности предприятия, шахты, пароходства, золотые прииски, участки земли.

В предпринимательскую деятельность обычно вкладывалась значительная часть капитала. Кредитование собственных предприятий осуществлялось в первую очередь, в то время как кредиты клиентам банков предоставлялись по остаточному принципу. Только банки, организованные по западному образцу, не вели предпринимательскую деятельность. Основные операции банков сводились к выпуску банкнот, обмену, приему депозитов, предоставлению кредитов, работе ценными бумагами.

В 1927 г. к власти пришло правительство националистов (Гоминьдан) во главе с Ян Шикаем. В качестве официальной идеологии Гоминьдана выступило учение Сунь Ятсена – организатора и руководителя Гоминьдана. Главным условием экономического развития Китая Сунь Ятсен считал модернизацию, проведение которой возможно при условии сотрудничества государства и част-

ного капитала. В руках государства должны находиться важнейшие сферы экономики, опираясь на которые государство может направлять развитие страны. Правительство националистов восприняло идеи Сунь Ятсена о развитии государственного капитализма и проводило политику, направленную на развитие государственного и ограничение частного капитала. Создание устойчивой финансовой системы рассматривалось как основа развития китайской экономики [48].

На повестку дня встал вопрос о создании Центрального банка. Решение о его учреждении было принято в 1928 г. Капитал банка распределили между правительством и частными инвесторами. Банк напрямую подчинялся правительству. Как государственный банк он получил ряд привилегий, включая выпуск банкнот, чеканку и выпуск в обращение монет, а также выполнял функции депозитария и являлся фискальным агентом правительства. Он заменил Банк Китая и Банк коммуникаций в качестве главного агента по внешним и внутренним займам. Банк Китая был реорганизован в банк, специализирующийся на управлении иностранной валютой, в то время как Банк коммуникаций сфокусирован на развитии промышленности.

С приходом к власти правительства Гоминьдана усилилось регулирование банковской деятельности. Был принят ряд соответствующих законов и указов. В 1927 г. при Министерстве финансов правительство создало специальный офис для надзора за финансовой сферой – Бюро финансового надзора. В его обязанности входили разработка финансовых законов и ежегодное изучение операций и активов всех банков, страховых и трастовых компаний и других финансовых институтов. Кроме того, бюро имело право в случае необходимости проверить любой банк. В августе 1928 г. бюро было преобразовано в Департамент по денежному обращению Министерства финансов.

До 1929 г. деятельность банков регулировалась Генеральным банковским положением и Положением о регистрации банков, изданными Министерством доходов династии Цин в 1908 г. В 1928 г.

Министерство финансов издало новый закон о банках, а в 1929 г. правительство выпустило положение о регистрации банков. В соответствии с этими документами, все финансовые институты следовало зарегистрировать в Министерстве финансов и оплатить регистрационный сбор, размер которого зависел от величины капитала банка [40, с. 19].

Правительство Китая осознавало необходимость построения современной банковской системы, которая могла бы содействовать экономическому развитию страны и была способна выдержать конкуренцию с иностранными банками. В этих целях шло постоянное совершенствование банковского законодательства.

В 1931 г. был принят новый закон о банках. Закон вводил новые требования к банкам, включая требования по капиталу, ответственность акционеров, сферу деятельности и даже часы работы. Банки обязаны были предоставлять отчеты о своей деятельности в Министерство финансов. В соответствии с законом, банк – это учреждение, которое выполняет одну из следующих операций: прием вкладов и предоставление ссуд, учет векселей, осуществление залоговых операций.

Дополнительно к этим операциям банк мог осуществлять куплю-продажу золота и серебра, ценных бумаг, проводить подписку на ценные бумаги, принимать ценности на хранение, а также заниматься денежными переводами на основе инкассовых и платежных поручений. Закон ограничил собственную предпринимательскую деятельность банков, запретив им заниматься торговлей, быть акционерами других коммерческих предприятий, а также приобретать недвижимость кроме как для собственных целей.

Принятие этого закона дало толчок к дальнейшему развитию банковской системы Китая на основе рыночных принципов и западноевропейских стандартов. Война с Японией, начавшаяся в 1937 г., потребовала значительных расходов, что вызвало необходимость покрытия дефицита бюджета за счет денежной эмиссии. Если к началу войны с Японией в обращении находились бумажные

деньги на 1,407 млрд юаней, то к 1945 г. – 600 млрд. Денежные знаки в неоккупированных районах Китая обесценились в 2000–2500 раз [33, с. 114].

Для укрепления финансового положения правительством были приняты усилия по стабилизации национальной валюты. В 1942 г. в целях централизации эмиссии правительственные банки были лишены права выпуска банкнот. Эта функция сохранялась только за Центральным банком. В 1947 г. финансовое положение страны стало критическим, и правительство запретило хождение иностранных банкнот и операции с золотом. Эти меры вызвали закрытие меняльных лавок и банков, занимавшихся в основном спекуляцией.

В обстановке тяжелого финансово-экономического кризиса происходили банкротства китайских банков. Нестабильной работе способствовала распыленность банковского капитала. В создавшихся условиях банки не имели необходимого запаса прочности, чтобы противостоять финансовым шокам. Капитал среднего банка составлял 1–2 млн юаней, мелкого – 200–300 тыс. В то же время иностранные банки, обладая значительным капиталом, развивали свою деятельность. Общая сумма капитала всех китайских банков в 1939 г. составляла 434 млн юаней, а капитал 30 иностранных банков, действующих в Шанхае, оценивался в 834 млн юаней [32, с. 19].

В результате сфера деятельности китайских банков сузилась. Они занимались в основном кредитованием торгово-промышленных предприятий и экспорта. Однако дальнейшему развитию этих операций препятствовала высокая инфляция. Снизилось также значение частных банков в экономике. Если в начале XX в. население старалось размещать депозиты в иностранных банках, то в 1940-х гг. основная масса депозитов была переведена в Центральный банк. Так, в 1932 г. на долю частных депозитов в частных банках приходилось 56% от совокупного объема депозитов банковской системы, на долю правительственных банков – 37%, на долю Центрального банка – 8%, то в 1945 г. депозиты Центрального банка возросли до 71%. Доля правительственных банков составила 27%, доля частных банков упала до 2% [37, с. 51].

В период правления Гоминьдана усилилось присутствие государства в банковской сфере. В 1935 г. в результате реорганизации Банка Китая и Банка коммуникаций доля правительства в их капитале была увеличена. В силу своей длительной истории эти банки были более влиятельными, чем Центральный банк, поэтому прямой контроль над ними правительства косвенно усиливал позиции Центрального банка на финансовом рынке.

В начале 1930-х гг. были созданы другие банки с правительственным участием: Фермерский банк Китая, Центральный траст, Банк почтовых переводов и сбережений. Учрежденный в 1933 г. сельскохозяйственный банк четырех провинций в 1935 г. был реорганизован в Фермерский банк, предназначенный для предоставления кредитов фермерам. Банк почтовых переводов и сбережений был создан как банковский департамент почты Китая. В 1930 г. он был реорганизован и получил независимый статус. Цель банка – способствовать переводу платежей от китайских эмигрантов за рубежом их родственникам в сельских районах Китая. Банк почтовых переводов и сбережений использовал почтовые отделения в качестве своих агентов и занимал уникальную позицию по дополнению неадекватной структуры обычных банков, чья деятельность обычно ограничивалась городскими территориями. Центральный траст был учрежден для управления закупками вооружений за рубежом от имени правительства и позже превращен в специальное агентство для управления главным образом контролируемой государством торговлей. Центральный кооперативный банк создан после Второй мировой войны для кредитования сельскохозяйственных предприятий.

В 1936 г. 70% совокупных активов банковской системы Китая находились под прямым контролем правительства. В сентябре 1939 г. для координации деятельности правительственных банков была создана Совместная администрация. Она работала под управлением совета, состоявшего из главы правительства, представителей Центрального банка, некоторых министерств и всех правительственных банков. Администрация должна была координировать все виды операций банков: регулировать выпуск банкнот, организацию займов,

привлечение в страну золота и серебра, но большая часть ее работы сводилась к проверке кредитов, предоставленных банками. После войны существование администрации часто мешало, а не помогало проведению рациональной кредитной политики.

В 1948 г. администрация была упразднена, чтобы дать Центральному банку свободу в разработке собственной кредитной политики. В 1930–1940-е гг. происходило расширение функций Центрального банка, росло его значение в экономике.

Центральный банк явился организатором централизованной клиринговой системы. До войны правительственные, частные и иностранные банки составляли три независимые отдельные группы. Каждая имела отдельную клиринговую систему во главе с банком Китая, поскольку он являлся членом всех трех групп и служил в качестве агента для межгрупповых расчетов.

Централизованной системы клиринга не существовало. В 1940-х гг. централизованную клиринговую систему Центрального банка начали создавать сначала в крупных городах, а после 1946 г. клиринговые функции Центрального банка осуществлялись уже на национальной основе. В 1940-х гг. Центральный банк стал активно использовать в своей политике учет векселей. Учетная ставка определялась Совместной администрацией правительственных банков. Поскольку в ее состав входили представители министерств и банков, заинтересованных в расширении кредитования со стороны Центрального банка, они поддерживали низкую процентную ставку.

В этих условиях операции по учету векселей использовались банком с целью получения прибыли. Операции на открытом рынке являлись традиционным для Центрального банка инструментом. Он проводил их не только с ценными бумагами: в период войны банк активно развивал операции с золотом, валютой и сырьевыми товарами. Центральный банк использовал золотовалютные запасы для импорта необходимого стране сырья. Такие товарные операции помогали не только вывести с рынка излишнюю ликвидность, но и обеспечить

необходимыми товарами национальную промышленность, дополнить товарное предложение на рынке.

В 1940-х гг. получила развитие система обязательного резервирования, предусмотренного законом о Центральном банке 1935 г. Однако эта норма вступила в действие лишь в 1940 г., с принятием положения по контролю над частными банками, и применялась только к ним [18, с. 139].

Таким образом, в 1940-х гг. в Китае сложилась двухуровневая банковская система. Были созданы банки, которые в настоящее время составляют основу банковской системы КНР: Банк Китая, Банк коммуникаций, Сельскохозяйственный банк. Интересно отметить, что задачи по модернизации банковской системы на основе западноевропейской модели, поставленные в Китае в 1930–1940-х гг., созвучны вопросам, которые решаются руководством КНР в настоящее время. КНР активно использует международный опыт для построения современной банковской системы, способной конкурировать с мировыми лидерами банковского дела.

Народный банк Китая был создан 1 декабря 1948 года, официально выпустив первый набор сингапурских долларов. 5 мая 1949 года Народный банк Китая издал «Указ о сборе и обмене старых денег» для изъятия и обмена банкнот во всех освобожденных районах. Запуск юаня знаменует собой появление новой единой валютной системы. Создание Народного банка Китая знаменует собой начало развития новой финансовой индустрии Китая. После основания Китайской Народной Республики под руководством Народного правительства Народный банк Китая и другие ведомства совместно содействовали борьбе с инфляцией и стабилизации цен.

В 1953 году крупномасштабное экономическое строительство столкнулось с серьезной нехваткой средств. Для обеспечения экономического развития банки предоставляют различные услуги по привлечению государственных средств. Основные меры:

1. Усилить контроль за наличными. Общий лимит денежных средств для всех организаций официально утвержден, а излишки необходимо депонировать

в банке. Национальные учреждения, организации и корпоративные депозиты обычно составляют 60% от общего объема банковских вкладов.

2. Развивать сберегательную и страховую деятельность. Народный банк Китая разработал ряд мер для обеспечения безопасности вкладов, обеспечения стимулов в виде достаточных процентных ставок, расширения организационной сети, содействия сбережениям и сбережениям, сосредоточения внимания на развитии внутреннего страхового бизнеса и обеспечения страхования имущества, сельского хозяйства и жизни. Он также призывает иностранный страховой бизнес поддерживать внешнюю торговлю и судоходство.

3. Дополнительные кредитные средства. Большая часть поступлений банка используется для пополнения кредитных средств. С 1953 по 1955 год показатель достиг 1,53 млрд. Юаней, что составляет 68,3% от общего дохода банка [1].

В 1953 году, вопреки господствующей идеологии в экономике, заем вышел из-под контроля и выявил множество недостатков в работе финансовой системы. Согласно статистике, с 1958 по 1960 год было выдано еще 4,3 млрд юаней, а дефицит бюджета достиг 16,939 млрд юаней. [2] Проблема дополнительных банкнот для решения проблемы серьезного платежного дисбаланса неизбежно привела к инфляции: с 1958 по 1960 год рост розничных цен увеличился на 21,3% [3], чрезмерный выпуск банкнот усугубил последствия недостаточного предложения на рынке и получил важные продукты. Напряженность препятствует экономическому развитию страны. Чтобы уравновесить серьезные дисбалансы в народном хозяйстве, Государственный совет в 1962 году принял решение строго контролировать вопрос о банкнотах и контролировать банки.

В 1978 году началась так называемая реформа и политика открытости. В рамках финансовой реформы Дэн Сяопин выдвинул идею, что банки должны развиваться как рычаги экономического развития и технологические улучшения. Это привело к восстановлению финансовой системы и реструктуризации системы финансовых учреждений.

С превращением финансовой системы в сложную многоуровневую структуру важность финансового управления становится все более заметной. В этих условиях Народный банк Китая по-прежнему выполнял две функции, что привело к ослаблению его позиции в области комплексного управления финансами. В связи с этим Государственный совет издал «Решение о выполнении специальных функций Центрального банка Народного банка Китая» в сентябре 1983 года, в котором был установлен статус Народного банка Китая, а именно: банки-эмитенты, правительственные банки и правительственные учреждения, а также страны. Финансовый отдел. И экономические меры [4].

В то же время был создан независимый Промышленно-коммерческий банк Китая для осуществления кредитных и сберегательных операций в промышленном и коммерческом секторе, а также сберегательных операций в городских и сельских районах. Народный банк Китая избавился от своих специфических банковских функций и начал выполнять функции центрального банка. Это важный поворотный момент в реформировании финансовой системы Китая, и это была двухуровневая банковская система, которая была официально создана.

Закон о Народном банке Китая, официально обнародованный в марте 1995 года, предусматривает, что Народный банк Китая как национальный центральный банк имеет особый характер, статус и функции и имеет надежную правовую защиту. Он также определяет основные функции Народного банка Китая, основной инструмент его денежно-кредитной политики, и банк больше не будет выдавать кредиты нефинансовому сектору.

Закон способствует переходу денежно-кредитной политики к фактическому косвенному контролю. К концу 1998 года, согласно регионализации экономики, Народным банком было создано девять межрегиональных филиалов и два административных отдела в стране. Это изменило структуру создания филиалов в административных единицах на десятилетия и имеет большое значение для сокращения административных вмешательств, содействия региональ-

ному экономическому и финансовому развитию и усилению финансового надзора за центральными банками.

За этот период произошли некоторые изменения в функциях контроля и управления, связанных с Народным банком Китая. В ноябре 1997 года надзор за рынком ценных бумаг осуществлял Народный банк Китая вместо Народного банка Китая. В ноябре 1998 года была создана Китайская страховая комиссия для контроля рынка коммерческого страхования. В апреле 2003 года была создана Китайская банковская комиссия для надзора за банками, компаниями по управлению финансовыми активами, трастовыми и инвестиционными компаниями и другими финансовыми учреждениями. С этой точки зрения, основными функциями Народного банка Китая являются разработка и реализация денежно-кредитной политики, постоянное совершенствование соответствующих правил финансовых учреждений, а также предотвращение и снижение системных финансовых рисков [6].

С февраля 1998 года по октябрь 2006 года Китай усилил контроль рисков в различных финансовых секторах и активно продвигал инновации в области финансовых продуктов, систем, бизнес-моделей, банков, рынков ценных бумаг, страхования и общего финансирования. Департамент. Структура финансового рынка была оптимизирована.

В этот период реформа коммерческих банков стала особенно яркой. После вступления во Всемирную торговую организацию перед лицом вызовов мировой финансовой индустрии китайская экономическая банковская индустрия начала оптимизировать структуру капитала, приняв ряд мер в рамках Базельского соглашения, таких как привлечение стратегических инвесторов, ликвидация «токсичных» активов, выпуск субординированных долгов и т. Д. , Это время также стало периодом интенсивного развития фондового рынка. В 2001 году первая партия открытых инвестиционных фондов получила лицензию на выпуск акций.

С октября 2006 года результаты, уровни и механизмы контроля рисков финансового рынка получили дальнейшее развитие. 8 сентября 2006 года под

совместным руководством Шанхайской фьючерсной биржи, Чжэнчжоуской товарной биржи, Даляньской товарной биржи, Шанхайской фондовой биржи и Шэньчжэньской фондовой биржи была учреждена валютная биржа, специализирующаяся на регулярной торговле финансовыми активами и валютами. , 23 октября 2009 года, после десятилетней подготовки, рынок «Акционеры-учредители» был наконец открыт. 16 апреля 2010 года China Futures была официально выпущена. Все это помогло еще больше укрепить финансовый рынок Китая, и Китай начал превращаться в сильную страну.

Основные этапы развития и реформирования банковской системы Китая представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Основные этапы развития и реформирования банковской системы Китая

Период	Описание
1848-1911 гг.	Еще при правлении династии Цин в Китае существовала «традиционная» и «современная» система. Традиционная система являлась феодальной и имела многовековую историю. Такие банки до 1900года на основе древних обычаев обслуживали большую часть всех операций по торговле. Современная система формировалась уже благодаря образованиям филиальных сетей заграничных банков. Они занимали ведущие позиции и диктовали свои условия в банковской сфере.
1912-1948 гг.	Укрепление роли национальных банков страны. Всего было 164 банка, но центральный банк, «Крестьянский банк» и «Банк коммуникаций» контролировали политику на финансовом рынке.
1949-1978 гг.	Банковская система Китая становится крупнейшей во всем мире.
1978–1991 гг.	В период с 1978 по 1984 годы реформа происходила преимущественно в деревне, в городах проводился эксперимент по расширению самостоятельности предприятий. Были созданы особые экономические зоны и открыты 14 приморских портовых городов.
1992 г. – 1995 г.	Второй период начался в 1992 году. Институциональная инновация, составившая его главное содержание, нацелена на создание системы социалистической рыночной экономики.
1995 г. – 1998 г.	Государственный банковский сектор оставался неизменным почти 20 лет вплоть до 1995 года, когда был принят Закон «О Народном банке Китая», определивший его основные функции.
1998 г. – 2004 г.	На смену территориально-административному принципу, по которому работали его филиалы, пришел межтерриториальный, подразумевающий включение в зону их обслуживания различных провинций, автономных районов и городов центрального подчинения.
2004 г. – н.в.	В апреле 2004 года Народный банк Китая разработал систему дифференцированного депозитного резерва, установив дифференцированные процентные ставки по обязательными и избыточным резер-

Современный Китай является одной из стран со стремительно развивающейся экономикой. Технический и экономический прогресс Китая был бы не возможен без грамотной плановой экономики. Бурный рост экономики сопровождался внедрением новых бизнес технологий и бизнес-моделей, сначала, на уровне стартапов, затем на уровне территорий с низкими экономическими показателями развития, потом на уровне Китая. Банковская структура страны, контроль на которой полностью обеспечивает институт государственной власти, является трехуровневой.

Первый уровень банковской системы является основополагающей ступенью в национальной экономике Китая. Он представлен Народным банком и политическими банками развития. Как кредитный и платежно-расчетный центр Народный банк является важнейшим субъектом банковской системы Китая, отвечая за эмиссию и реализацию денежно-кредитной политики. Функцию общего контроля за банковской структурой берёт на себя Всекитайская комиссия банковского регулирования. Контроль за реализацией государственной политики в промышленной, аграрной и внешнеторговой областях осуществляют Государственный банк развития Китая, Банк развития сельского хозяйства Китая, Экспортно-импортный банк Китая соответственно.

Считается, что основу банковской системы страны составляют коммерческие банки, относящиеся ко второму уровню, среди которых самыми крупными являются: Банк Китая, Промышленно-торговый банк Китая, Строительный банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая. Группу данных банков-лидеров часто называют «большой четвёркой» страны.

Государственные коммерческие банки в зависимости от территориального радиуса своего действия могут быть как городскими, так и сельскими. Функцию развития и модернизации данных банков в большинстве случаев берёт на себя институт государственной власти. Несмотря на некоторое число банков, принадлежащих нерезидентам, их количество критично мало по сравнению с другими государствами. Данное обстоятельство связано с тем, что запрет на де-

тельность банков нерезидентов был снят только после вступления Китая в ВТО.

Помимо государственных коммерческих банков на втором уровне располагаются различные финансовые компании, реализующие более уникальные банковские операции, к числу которых можно отнести корпорации по управлению активами, трастовые инвестиционные компании, лизинговые финансовые компании.

На третьем банковском уровне располагается широкая структура городской и сельской кооперации, созданная в противовес традиционному институту ростовщичества. Данная система является базовой в рамках финансирования малого и среднего бизнеса Китая. Структура представлена сельскохозяйственными и городскими кредитными кооперативами, сетью почтовых отделений связи. В настоящий момент многие исследователи стали отмечать в мероприятиях мегарегулятора по реформированию банковской системы РФ дрейф в сторону китайской модели развития банковского сектора в плане выращивания так называемых национальных чемпионов (банков-монополистов с государственным участием) [47].

Технический прогресс и уровень благосостояния китайцев позволили развивать банковскую систему страны. Развитие банковской системы и, в частности, внедрение новых идей, упростили доступ к частным вкладам их владельцев, позволили легализовать и сделали более привлекательной банковскую систему финансовых операций, привлекли значительные средства и накопления граждан (теперь уже не только китайцев) в китайские банки.

Надежность китайских государственных банков гарантируется золотым запасом страны, руководством страны и экономическим ростом показателей (ВВП). Юань является стабильной валютой, включенной МБФ в мировую валютную корзину. Правительство Китая делает возможным внедрение новых идей в развитии банковской системы страны.

Например, внедрение идеи доступа частных банковских вкладчиков к своим счетам через ID пользователя (телефона, интернетсети и т.д.) позволили

увеличить оборот денежной массы в стране. Процентные ставки за обслуживание интернет-операций через систему «мобильный банк» были или отменены (по большинству операций) или были минимизированы. Таким образом, легализовались финансовые операции в торговле, упростилась процедура отчетности и контроля над финансовыми сделками юридических и физических лиц.

Развитие новых банковских и интернет технологий помогает стабилизировать процесс учета и контроля уже на уровне целого государства. Этот опыт внедряется в банковские системы других государств. Коммуникация банковских систем разных государств будет способствовать успешному развитию производства и экономик. В ходе доклада о результатах выполнения XII пятилетнего плана экономического развития Китая упоминалось, что бизнес прямых инвестиций Китая в другие страны быстро развивается [31, с. 28].

Это делает Китай основным экспортером капитала в страны Азии и третьего мира. Финансовые учреждения Китая продвигают идею «Глобальной системы», позволяющей осуществлять поддержку китайских предприятий за рубежом. По мнению ведущих китайских экономистов и предпринимателей (валютных миллиардеров), экологов перспектива развития экономики Китая связана с освоением рынков других стран. А именно, с формированием китайских предприятий на территориях других стран. Имеется спрос на платежные и расчетные операции, проектные кредиты, займы, на кредитное и структурное финансирование, управление рисками, а также на консалтинговые и другие комплексные финансовые услуги.

Центральным звеном банковской системы является Народный банк Китая (НБК), который имеет ряд полномочий в сфере осуществления банковских и кредитно-денежных операций, контроля и регулирования функционирования специализированных банков и иных финансовых учреждений, выдачи подзаконных актов и контроля за золотовалютными резервами страны, а также сегментом ценных бумаг.

В 1994 году в Китае было создано три «политических» банка в ключе разрешения вопросов, связанных с не погашаемыми в должный срок ссудами, в

рамках кредитования убыточного национального сегмента экономики. Данные учреждения работают над изоляцией полномочий реализации политического курса от промышленного кредитования, а уставной капитал формируется через правительство страны. Простые физические лица эти банки, в большинстве своём, не финансируют. Среди данных учреждений можно выделить: Китайский государственный банк развития, Экспортно-импортный банк Китайской Народной Республики, Банк развития сельского хозяйства КНР.

В период реформирования банковской системы коммерческие банки были преобразованы из четырех отраслевых государственных банков. Они являются также государственными, но координацию их валютной деятельности ведётся отдалённо.

Промышленно-торговый банк Китайской Народной Республики является узконаправленным учреждением по работе с государственными кооперативами, промышленным сектором и торговыми сделками. Более того, данный банк в настоящее время берёт на себя функции кредитного, расчетного и мониторингового учреждения, которые до реформирования принадлежали Народному Банку.

Народный строительный банк является другим немаловажным финансовым учреждением банковской системы, осуществляющим контроль за инвестиционными фондами страны. Данный банк финансируется за счёт капитального строительства из ресурсов национального бюджета. Министерство финансов и Народный Банк Китая осуществляют надзор за деятельностью данного банка.

Управление финансовыми ресурсами, выделенными государством на нужды сельского хозяйства страны, осуществляет Сельскохозяйственный банк. Данное учреждение кредитует лица исключительно в сельской местности в ключе получения коммерческой выгоды.

Банк Китая является масштабной национальной и государственной организацией, обладающей более чем 50 структурными единицами в рамках Китая, а также многочисленными филиалами и представительствами за границей.

Только к концу прошлого столетия данный банк насчитывал более 565 структурных единиц.

В банковской системе Китая немаловажное место занимают отделения и представительства иностранных финансовых учреждений. Деятельность данных организаций контролируется достаточно строго, а их права и спектр возможных видов деятельности существенно ограничен в противовес отечественным учреждениям. В большинстве своём, в Китае популяризированы банки Японии, США и Германии. После вступления государства во Всемирную Торговую Организацию, начиная с 2002 года, иностранные организации получили полномочия брать депозиты и кредитовать в официальной валюте резидентов страны.

Среди иных финансовых организаций можно выделить Международную корпорацию Китая, функционирующую в рамках доверительных операций и инвестиций и созданную в 1979 году. Данное учреждение подконтрольно государству и имеет возможность размещения финансовых единиц за рубежом в рамках привлечения иностранных кредитов.

1.3 ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

В последние годы количество коммерческих банков в Китае продолжало расти, в основном за счет увеличения числа сельских коммерческих банков. Сельские коммерческие банки являются продуктом сельской финансовой реформы.

Таблица 3 – Обзор активов крупнейших коммерческих банков в Китае на конец 2018 года¹ [7]

Название банка	Общие активы (триллион)	Акционерный капитал
----------------	-------------------------	---------------------

¹ Составлено автором по : [7]

	юаней)	(триллион юаней)
Банк Китая	18.15	1.49
Промышленный и коммерческий банк Китая	24.13	1.98
Китайский строительный банк	20.96	1.59
Сельскохозяйственный банк Китая	19.57	1.32
Транспортный банк Китая	8.40	0.63

Сельские районы характеризуются гибкими системами управления, эффективными бизнес-процессами, стандартизированным корпоративным управлением и другими преимуществами. В 2011 году размер и количество сельских коммерческих банков показали взрывной рост. Общее количество сельских коммерческих банков увеличилось с 85 на конец 2010 года до 1055 на конец 2016 года. Общие годовые активы составляют 20,2 трлн юаней, что составляет 8,7% от общих активов банка.

В последние годы количество коммерческих банков в Китае продолжало расти, в основном за счет увеличения числа сельских коммерческих банков. Сельские коммерческие банки являются продуктом сельской финансовой реформы. Сельские районы характеризуются гибкими системами управления, эффективными бизнес-процессами, стандартизированным корпоративным управлением и другими преимуществами. В 2011 году размер и количество сельских коммерческих банков показали взрывной рост. Общее количество сельских коммерческих банков увеличилось с 85 на конец 2010 года до 1055 на конец 2016 года. Общие годовые активы составляют 20,2 трлн юаней, что составляет 8,7% от общих активов банка.

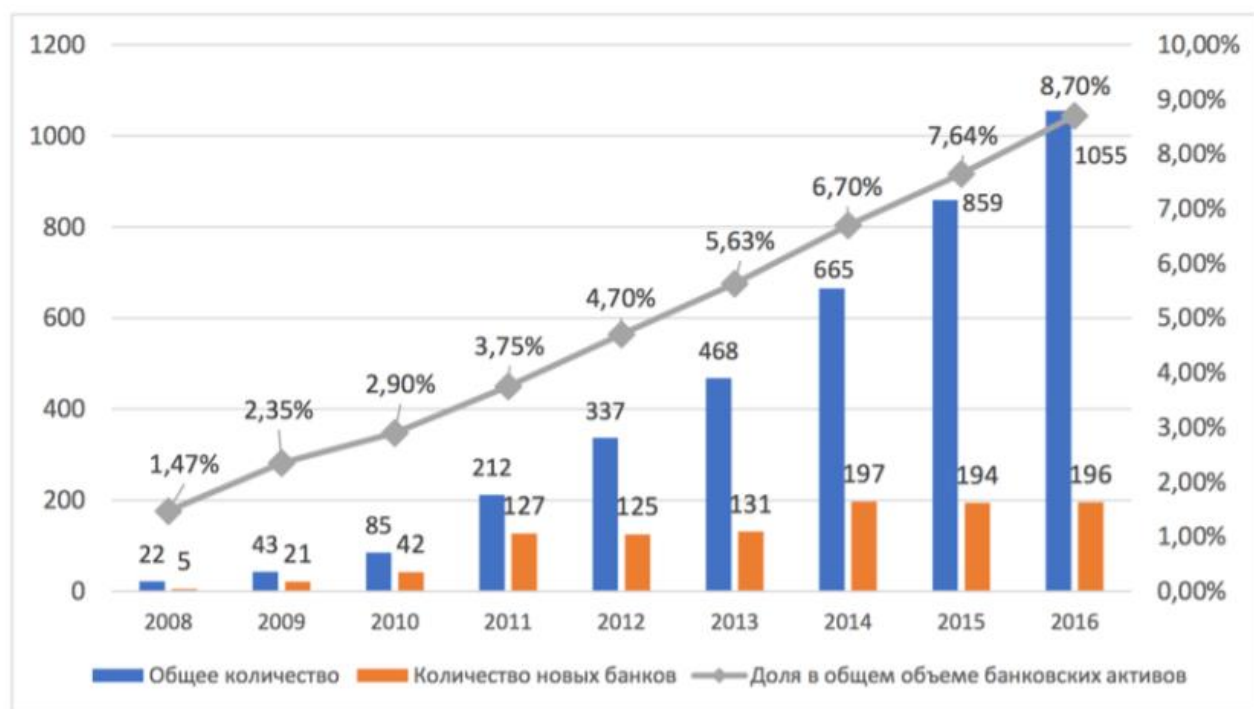

Рисунок 2 – Масштабы и количество сельских коммерческих банков в 2008-2016 гг. [8]

По состоянию на конец 2016 года общие активы банковских финансовых учреждений составляли 232,2 трлн юаней, увеличившись на 19,6% по сравнению с началом года, достигнув 194,17 трлн юаней. Среди них совокупные активы крупных коммерческих банков составили 91,2 трлн юаней, что составляет 39,3%, совокупные активы акционерных коммерческих банков достигли 40,4 трлн юаней, что составляет 17,4%. Согласно статистическим данным, опубликованным Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая, по состоянию на конец четвертого квартала 2016 года общая чистая прибыль коммерческих банков оценивалась в 1,694 трлн юаней, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 3,54% [9].

В настоящее время система финансового надзора является продуктом конкретных исторических условий, со своими собственными характеристиками и преимуществами, обычно соответствующими определенному этапу развития финансовой индустрии Китая [18]. Однако, хотя бизнес в Китае продолжает расти, строгое разделение корпоративного управления и диверсификации имеет свои недостатки:

1. Ссылаясь на метод надзора за подсекторами, три финансовых регулятора действуют по-своему как система, которая связывается только со своими конкретными финансовыми институтами и контролирует межсекторальные финансовые продукты и финансовые учреждения. Из-за отсутствия четких обязанностей и строгих функций позиционирования фактически происходит борьба за власть, которая может привести к дублированию регулирующего и регулирующего вакуума, что не только увеличивает стоимость надзора, но и серьезно влияет на его эффективность. Когда нескольким компаниям пришлось представить план фондового рынка, представленный комитету в начале 2003 года, выполнение плана неоднократно откладывалось из-за отсутствия соглашения о координации политики и отсутствия соглашения.

2. Поскольку эти три регулятора не являются административно-независимыми регуляторами, они весьма ограничены во взаимном раскрытии информации (более низкий уровень обмена информацией), и трудно принять окончательное решение при обнаружении проблем. Хотя в начале 2000 года Народный банк Китая, Комиссия по регулированию ценных бумаг Китая и Комиссия по регулированию страхования Китая провели в то время «совместное заседание регулирующих органов», на этом совещании время от времени было полностью раскрыто содержание, все еще непрозрачное и фрагментированное.

3. С точки зрения экономической и финансовой интеграции, чтобы еще больше усилить либерализацию и глобализацию банковской индустрии, концепция ценных бумаг и страхования становится все более размытой между ними, теперь, когда существует большое количество межотраслевых финансов Инновации, но в рамках существующей отдельной системы регулирования большинство из них проходят институциональный контроль и коммерческую экспертизу [19]. Поэтому трансграничные финансовые продукты часто требуют долгосрочной координации через некоторые регулирующие органы, чтобы потерять преимущества инновационных продуктов.

4. Согласно обязательным требованиям ВТО, глава китайского финансового регулирующего агентства должен быть полностью независимым. Для до-

стижения этого необходимо эффективное взаимодействие между регулирующими органами, в противном случае для трех регулирующих органов трудно осуществлять эффективное управление одновременно.

5. В эпоху современной науки и техники, особенно электронного банкинга, онлайн-банкинга, мировые технологические инновации продолжают расширяться финансовый надзор, использование крупномасштабных технологий, математических моделей и финансового инжиниринга стало основным международным управлением рисками финансового сектора [20]. В полной мере использовать эконометрические модели и системы компьютерного мониторинга для сбора, обработки финансовой информации, оценки и прогнозирования финансового состояния и повышения готовности финансовых учреждений к рыночным изменениям. Это также способствует модернизации систем управления на местах.

Финансовые регуляторы во многих развитых странах имеют прочную финансовую основу, высокое профессиональное качество и опыт работы в финансовом секторе, что также помогает постоянно улучшать их регулятивные возможности. Для успешного развития китайских предприятий за рубежом необходима международная финансовая система. Создание такой системы позволит этой глобальной системе финансовых институтов стать более адекватной и более способной участвовать в крупномасштабных международных кредитных проектах. Участие финансовых структур Китая в бизнесе глобального финансового рынка делает более эффективной финансовые службы китайских предприятий, позволяя им расширить свое присутствие за рубежом, закреплять свои позиции лидеров на международных рынках и торговых площадках. В последние годы новая бизнес-модель «венчурные инвестиции плюс банковский кредит» становится все более и более популярной в банковском секторе [34, с. 19].

Используются выгоды от инвестиций в акционерный капитал предприятий, для компенсаций потерь от рисков внедрения новых технологий через банковские кредиты. В качестве финансирования таких инновационных моделей

трудности малых и средних предприятий, привлекающих инвестиции венчурного капитала через банковское кредитование бизнес-модели, успешно решаются. Это является позитивным шагом в соответствии с политикой трансформации и инноваций банковского сектора, развития новых технологий управления финансовыми потоками Китая. Банковский сектор Китая мог бы сделать прорыв еще раньше, но для его трансформации через экспериментальную практику комплексного управления.

С конца 2014 г., чтобы собрать информацию о том, как страны «BRICs» улучшили свои нормативно-правовые базы, повысили финансовый надзор, предотвратили и нейтрализовали систематические риски после финансового кризиса 2008 г., ученые-экономисты из Института финансовых исследований провели специализированные исследования в Бразилии, Индии и России [36, с. 38]. Они посетили центральные банки, надзорные и управленческие отделы крупных финансовых учреждений в трех странах.

На основе информации из первых рук, были систематизированы и обобщены основные переходы в рамках финансового регулирования «BRICs». Исходя из практического опыта по улучшению макро-рамки регулирования, обогащая и обновляя надзорные инструменты, после финансового кризиса были даны рекомендации для Китая.

Китай должен обратить опыт стран «BRICs» в трех основных аспектах: во-первых, Китай должен исходить из национальных условий и улучшить макроэкономическую основу пруденциальной политики; во-вторых, Китай должен расширять сотрудничество и координацию между макро-пруденциальной и денежно-кредитной политикой, а также между макро-пруденциальной и фискальной политикой; в-третьих, Китай должен усилить надзор за поведением рынков и обеспечить защиту потребителей финансовых услуг на административном уровне правоохранительных органов.

Выполнение этих рекомендаций позволит Китаю обеспечить стабильное продвижение его банковского сектора на международном рынке, гарантировать тайну информационных баз и сделок, защитить вклады от колебания цен на

доллар и евро, ввести использование национальной валюты в валютных операциях. Китай должен учиться ошибки управления банковским сектором в других государствах. Со времен Великой депрессии в 1929 г., финансовая система регулирования США внесла коррективы в свете новых потребностей [35, с. 31].

Кризис способствовал введению значительных изменений в финансовую систему этой страны. Например, чтобы выполнять финансовые операции межсекторной индустрии, правительство США в 1999 г. изменило «Закон о финансовой службе» (GLBA). Необходимо было сформировать новую нормативную базу, касающуюся регулирования секторов и комплексного регулирования финансового сектора страны. Сейчас она известна как «много уровневый регулятор».

Известно, что в США федеральное правительство и правительство штатов разделяют обязанность надзора. Существует двухуровневая система регулирования надзора. Банковский бизнес и бизнес ценных бумаг контролируются, соответственно, органами регулирования банковского бизнеса и ценных бумаг федеральных государственных органов власти. Страховой бизнес контролируется Советом страхования государства. После ипотечного кризиса в 2008 г. США издал «Закон Додда-Франка», который пересмотрел обязанности финансовых регуляторов США.

Этот закон установил «FSOC» (Совет по надзору за финансовой стабильностью), а также создал «Управление финансовых исследований и разработок», чья работа заключается в оказании поддержки «FSOC» в проведении подробных исследований. В целом, новая система финансового регулирования США улучшила регулирование важных финансовых институтов и ОТС (Over-the-counter) рынка деривативов, укрепила защиту потребителей финансовых услуг и инвесторов на федеральном уровне. В последние годы финансовые институты Китая быстро нарастили свои капиталы в глобальном уровне, поддержанном «Going Global» [5, с. 44] Финансовые учреждения, в основном банки, сделали большие усилия в организации зарубежных офисов. Это позволяет китайским предприятиям увеличить зарубежные активы, прибыли и численность персона-

ла. Китая ПИИ финансового сектора превысил 130 млрд. долл. только в 2014 г. Тем не менее, по мнению экспертов, с точки зрения рыночной структуры и зарубежных бизнес-структур, возможности финансовых институтов Китая по-прежнему остаются слабыми в расширении бизнеса за рубежом и интеграции ресурсов на международном финансовом рынке. Например, зарубежные рынки в основном ограничиваются Гонконгом. Программы международного экономического развития, связанные с ограничением «китайских элементов».

Несмотря на то, что темп внедрения финансовых институтов Китая в международное экономическое пространство очень высокий, получить очень быстро желаемый эффект не удастся, так как процесс интернационализации финансовой системы Китая далеко отстает от глобально продвинутого уровня международных конкурентов Китая (США, Япония, Англия, Швейцария и т.д.). В будущем, Правительство Китая должно управлять финансовыми учреждениями за рубежом для дальнейшего улучшения возможностей международных операций, с тем, чтобы заложить прочную основу для повышения влияния Китая в международной финансовой системе.

2. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА КИТАЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

2.1 АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Поступательное развитие экономики КНР в значительной степени опирается на национальную финансовую систему, основу которой, в свою очередь, составляют банки. В этой связи очевидно огромное влияние состояния национальной банковской системы на темпы экономического роста Китая и скорость его интеграции в мировую экономику.

В 2013 г. крупнейшим в мире банком по рыночной капитализации и объему привлеченных депозитов стал Торгово-промышленный банк Китая (ICBC). Второе место в мировом рейтинге также занимает китайский банк - Строительный банк (CCB), а вся "большая четверка"¹ ведущих кредитных учреждений Китая входит в десятку ведущих мировых банков.

Очевидно, что успехи в развитии банковской системы как зеркало отражают масштабы и динамику развития экономики КНР. Именно банки стали опорой для ее возрождения в период реформ и открытости. Национальные банки способствовали выходу китайских компаний на внешние рынки, создавали условия для глобализации деятельности национальных корпораций и финансовых структур, расширения их зарубежных инвестиций, запуска программ интернационализации юаня, создания международного финансового центра в Шанхае и интеграции гонконгского финансового хаба в финансовую систему КНР [8, с. 75].

В "большую четверку" банков КНР входят также Банк Китая (BOC) и Сельскохозяйственный банк Китая (ABC). Стоит отметить, что в последнее время все чаще выделяется группа из пяти крупнейших государственных ком-

мерческих банков ("большая пятерка"), куда помимо четырех названных включают China Communication Bank.

Сегодняшние проблемы банковской системы Китая обусловлены как ее стартовыми позициями, так и особенностями процесса развития в период после 1978 г. Основу современной банковско-финансовой системы КНР фактически составили высокоцентрализованные государственные банковские структуры советского типа, обслуживавшие плановую (преимущественно аграрную) экономику в период образования Китайской Народной Республики и до конца 70-х годов XX в.

Со стартом рыночных преобразований наметились серьезные институциональные изменения, нацеленные на приведение банковской системы страны к современным международным стандартам. В ходе дальнейшего углубления реформ и расширения интеграции китайских банков в мировую экономику были предприняты шаги, направленные на открытие внутреннего рынка для иностранных стратегических инвесторов и снятие барьеров для выхода на мировые рынки капиталов путем размещений акций (проведение IPO) на ведущих китайских и зарубежных торговых площадках.

Сегодня одним из приоритетных направлений развития китайских кредитно-финансовых учреждений (КФУ) стало сокращение государственного участия в их акционерном капитале. Подобные эксперименты проводятся в КНР крайне осторожно и затрагивают в первую очередь хотя и многочисленный, но не столь влиятельный слой мелких региональных банков. Меры по вовлечению частных инвесторов в банковский сектор позволили к началу 2013 г. повысить долю частного капитала в акционерном капитале малых и средних коммерческих банков до 48.5%. При этом в сельских кооперативных банковских учреждениях она увеличилась еще заметнее - более чем до 90% [9, с. 86].

Влияние банковско-финансовой системы КНР на мировой финансовый рынок заметно усиливается, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что финансовый сектор Китая включен МВФ в число подлежащих систематической международной инспекции как критически значимый для стабильности миро-

вой экономики. Крупнейшие банки Китая (ICBC, ABC, BOC) входят в международный список "непотопляемых" кредитно-финансовых учреждений.

Масштабы банковской системы КНР отражают высокую зависимость экономики страны от кредитования, которое сосредоточено главным образом на поддержке нефинансовых секторов экономики. В то же время пока не получили необходимого развития механизмы привлечения капиталов путем выпуска акций и долговых бумаг. В результате подавляющее большинство предприятий и компаний Китая по-прежнему используют банковское кредитование как основной источник привлечения средств. В течение последних 12 лет объемы финансирования китайских компаний за счет банковских кредитов в 9 раз превзошли объемы финансирования за счет финансовых рынков [10, с. 24]. Учитывая сдержанное отношение китайского руководства к развитию финансовых рынков, такая ситуация, вероятно, сохранится в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Составляя фундамент финансовой системы страны, банковский сектор КНР вместе с тем остается ее слабым звеном, источником опасности и возникновения структурных кризисов. Согласно докладу "The Financial Development Report 2012" Всемирного экономического форума, в целом по уровню финансовой стабильности Китай находится на 20-м месте из 62. При этом по уровню стабильности банковской системы он оказался лишь на 55-м месте, что обусловлено сохраняющимися серьезными рисками, связанными, в частности, с недостаточностью капитала 1-го уровня (tier 1 capital) национальных КФУ (51-е место в рейтинге), а также высокой частотой банковских кризисов (28-е место) и финансовых пузырей (49-е место) [29, с. 31].

Таким образом, к концу первого десятилетия XXI в., пройдя за 30 лет динамичный путь реформ, банковская система Китая обрела вид, в основном отвечающий современным целям и задачам развития страны. Избрав фактически путь развития госкапитализма, Китай осуществил перестройку своей банковской системы по образу и подобию наиболее распространенных в рыночной экономике моделей, широко заимствовав западный опыт, при этом умело адап-

тируя его к местным условиям. Сложившаяся система имеет свои особенности и уникальный набор проблем, вызовов и угроз, оказывающих влияние на перспективы развития не только банков страны, но и всей ее финансовой системы.

Бурный рост банковского сектора сопровождается одновременно реорганизацией и реструктуризацией банков, совершенствованием банковского надзора с применением международных стандартов, разработкой и изменением банковского законодательства.

Доминирование китайской экономики в мировом производстве не смогло не отразиться на позиции китайских банков в формировании пула ТОП-10 крупнейших мировых банков. Как видно из таблицы 4 [6], на долю четырех китайских банков по капиталу и активам приходится 47% в удельном весе десяти крупнейших банков мира.

Таблица 4 – 10 мировых банков по величине их активов и капитала за 2019 год

Место в рейтинге по величине активов	Название	Страна	Активы (трлн. долл США)	Капитал (млрд. долл. США)	Место в рейтинге по величине капитала
1	Industrial and Commercial Bank of China (ICBC)	Китай	3,62	338	1
2	China Construction Bank Corporation	Китай	2,94	287	2
3	Agricultural Bank of China	Китай	2,82	243	3
4	Bank of China	Китай	2,63	230	4
5	HSBC Holdings PLC	Великобритания	2,57	147	9
6	Mitsubishi UFJ Financial Group	Япония	2,46	146	10
7	JPMorgan Chase & Co.	США	2,45	209	5
8	BNP Paribas	Франция	2,40	129	13
9	Bank of America	США	2,15	189	6
10	Crédit Agricole	Франция	1,91	133	12

Источник: составлено автором по [6]

Общие активы банковского сектора Китая за аналогичный период составили 29,7 трлн долларов США. На пять банков - Промышленно-торговый банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Банк Китая, Строительный банк Китая и банк "Цзяотун" приходится 37,9% общего объема активов всей отрасли.

Как мы отметили ранее, китайские банки занимают первые четыре места в рейтинге крупнейших банков мира. Банки Китая являются крупнейшими в мире по размеру капитала первого уровня и получают самую высокую прибыль. При этом американские банки имеют более высокую доходность как по активам, так и по капиталу, чем китайские банки (таблица 5).

Таблица 5 – Сравнение основных показателей мировых банковских систем, 2019 г.²

Страна	Количество банков в ТОП 1000	Возвратность на капитал, %	Доходность активов, %
Китай	136	12	0,89
США	169	14,5	1,24
Япония	87	4,26	0,22
Великобритания	25	8	0,42
Германия	25	2	0,09

Таким образом, китайские банки являются самыми крупными в мире, лидируют по величине активов и капитала и занимают первые четыре строчки в мировом рейтинге крупнейших банков. Однако в настоящее время они имеют более низкие показатели доходности активов и возвратности на капитал по сравнению с американскими банками. Но стоит отметить, что эти показатели несопоставимы с показателями эффективности японских, английских и германских банков, которые в несколько раз ниже показателей банков Китая. По нашему мнению, банковская система Китая имеет огромный потенциал для развития, о чем свидетельствует ее вторая позиция в рейтинге по доходности активов после США и первая позиция в рейтинге банков по величине активов и капитала.

² Составлено автором по: [6]

2.2 Ведущие среднесрочные задачи повышения независимости Центрального банка Китая и усиления его роли в реформировании всей банковской системы после вступления Китая в ВТО

Необходимость государственного регулирования банковской деятельности обуславливается особой экономической и социальной природой банков и их значимостью для развития экономики страны. Банковский надзор представляет собой основанный на установленных в рамках банковского регулирования норм банковской деятельности непрерывный процесс поддержания стабильности банковской системы путем постоянного аналитического исследования кредитных организаций на всех этапах их функционирования с применением соответствующих мер надзорного реагирования. В Китае роль органа банковского регулирования и надзора законодательно закреплена за Банком Китая. Главная цель банковского регулирования и надзора заключается в поддержании стабильности банковской системы, защите интересов вкладчиков и кредиторов [14, с. 45].

С позиции жизненного цикла кредитной организации регулирующую и надзорную деятельность Банка Китая можно подразделить на три этапа:

- 1) регулирование и контроль за созданием кредитных организаций;
- 2) надзор за текущей деятельностью действующих кредитных организаций;
- 3) регулирование реорганизации и ликвидации кредитных организаций.

Для развития и обеспечения финансовой стабильности необходима положительная динамика основных ключевых показателей, характеризующих роль банковского сектора в экономике страны. Рост данных показателей во многом зависит от организации банковского регулирования и надзора в стране, его совершенствования и решения существующих в нем проблем.

Одним из основных обязательных условий вступления Китая в ВТО было дальнейшее усиление степени открытости финансово-банковской системы страны, постепенный переход регулирования юаня на рыночную основу, созда-

ние более благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в банковский сектор, что должно было оказать более серьезное воздействие на развитие банковской системы Китая. Говоря в целом, данное воздействие можно проанализировать с двух сторон.

1. Вступление в ВТО оказывает благоприятное воздействие на развитие банковской системы Китая.

1.1. Активно идет процесс создания конкурентной среды, что существенно влияет на развитие банковского сектора в стране. Создание конкурентного механизма должно в большей степени способствовать ходу маркетизации банковского сектора, стать объективным условием ускорения темпа проведения банковской реформы и повышения степени ее открытости; гармонизировать процесс управления финансовыми рисками; укрепить строительство финансового правопорядка в соответствии с международными нормами; преобразовать и улучшить степень управления в банковском секторе; поднять на более высокий уровень деятельность в области регулирования и контроля над операциями банков.

1.2. Всестороннее ускорение процесса интернационализации китайского банковского сектора.

Китайские банки должны, с одной стороны, активно повышать уровень открытости рынка банковских услуг, а с другой стороны, постепенно выходить на международную арену, повышать степень участия в мировой конкурентной борьбе. С данной точки зрения, вступление Китая в ВТО представляет собой редкий, благоприятный шанс ускорения развития китайского банковского сектора.

2. Вступление Китая в ВТО неизбежно оказывает на банковский сектор определенное давление и некоторое воздействие, связанное с рисками и рыночной конкуренцией.

Расширение степени открытости операций с национальной валютой неизбежно приведет к тому, что финансовая система Китая столкнется с крупными рисками, которые проявятся в следующих аспектах:

2.1. Риски, связанные с системой управления. Иностранные банки, в основном, организуют свою деятельность в соответствии с международными нормами и в целом не сталкиваются или мало сталкиваются с государственным воздействием. В то же время, китайская финансовая система, в силу длительного низкого уровня открытости и слабого знания международных норм и правил, не отвечает международным требованиям управления.

2.2. Риски, связан с ограничениями в деятельности банков. В соответствии с положениями «Закона о коммерческих банках» китайские национальные банки не имеют права развивать инвестиционную деятельность, что в определенной степени сдерживает дальнейшее развитие банковской сферы. В то же время иностранные коммерческие банки в значительной степени активно участвуют в управлении объектами смешанного хозяйственного типа, например, участие в капиталах коммерческих банков, инвестиционных банков, а также осуществляют операции по покупке-продаже акций на фондовой бирже, велика доля участия иностранного банковского капитала и в области предоставления услуг на рынке страховых операций.

2.3. Риски, связанные с ограниченностью банковского продуктового набора и услуг. Китайские банки традиционно сконцентрировали свои усилия на довольно узких хотя и важных сегментах банковской деятельности - привлечение депозитов и предоставление кредитов; другие виды операции, как посреднические сделки, пока занимают небольшую долю в банковских операциях. Предоставление преимущественно таких банковских продуктов приводит к росту и концентрации финансовых рисков, продолжению ослабления конкурентоспособности коммерчески банков Китая.

2.4. Риски, связанные с «утечкой мозгов». Одним из важных аспектов повышения конкурентной борьбы между иностранными финансовыми структурами и китайскими национальными банками является привлечение профессионалов. Благодаря высоким окладам и лучшим условиям работы, иностранные банки смогли привлечь к работе значительное число банкиров-профессионалов. В результате этого осуществляется дополнительный отток ответственных ра-

ботников из государственных банков, что в дальнейшем может еще более усилит разрыв между иностранными и китайскими национальным банками.

Главной целью реформы Центрального банка является реконструкция Народного банка Китая в организацию, осуществляющую макрорегулирование денежного оборота страны и финансовой сферы и обеспечивающую при помощи присущих ему инструментов стабилизацию экономики и ее здоровое развитие. Важным фактором данной реформы является повышение независимости Центрального банка.

Для повышения уровня независимости Центрального банка необходимо осуществить в два этапа ряд мероприятий:

- внести изменения в "Закон КНР о Народном банке Китая" в части определения функций НБК при разработке и проведении денежной политики, нацеленной на стабилизацию денежного курса; преобразования состава Комитета денежной политики и т.д.;

- для осуществления эффективной денежной политики Центральному банку сохранить право проведения проверок деятельности коммерческих банков и других финансовых организаций;

- создать (совместно с государством) систему страхования вкладов в целях повышения ликвидности банковской системы и увеличения ее надежности, прежде всего, для населения;

- повысить прозрачность, открытость и доверительность денежной политики Центрального банка.

На втором этапе (в среднесрочной перспективе) для усиления независимости Центрального банка должны быть приняты следующие меры:

- в первую очередь, укрепление политического и экономического положения Центрального банка, повышение его политической и экономической независимости. Окончательная цель проведения этих мероприятий должна заключаться в ликвидации прямой зависимости Центрального банка от правительства;

– усиление финансовой мощи страны, укрепление экономической независимости Центробанка.

После начала осуществления реформ государственное макрорегулирование обеспечивается при помощи финансовых и денежных рычагов. В настоящее время из-за малого финансового масштаба финансовая политика правительства не может полностью активно осуществлять свою роль, необходимо дополнительное содействие денежной политики Центрального банка. Точнее, независимость Центрального банка должна дополняться финансовой силой правительства в процессе разработки и осуществления единой денежной политики в соответствии с экономическими реалиями.

Проанализировав основные аспекты деятельности Банка Китая в организации и осуществлении банковского регулирования и надзора в современных условиях, значительно осложненных сложившимися в настоящее время экономическими и политическими условиями, можно выявить следующий ряд ключевых проблем.

Вследствие осложнения в последние годы как внешнемировых, так и внутренних условий функционирования банковской системы и повышения уровня рисков деятельности ее субъектов наблюдается тенденция усиления банковского регулирования и надзора. С одной стороны ужесточение требований к деятельности кредитных организаций способствует улучшению качества проводимых на банковском рынке операций и повышению устойчивости данного сектора, однако, с другой стороны данные меры оказывают и негативное влияние.

Во-первых, усиление банковского надзора может привести к стремлению обхода правил кредитными организациями, то есть, возможно возникновение между устойчивостью банковской системы и ее зарегулированностью [15, с. 103].

Во-вторых, по причине усложнения и усиления мер банковского надзора возникает проблема избыточности форм отчетности кредитных организаций, часть которых либо дублирует друг друга, либо не вытекает из существа

надзорной практики. Значительно увеличиваются затраты времени на составление соответствующих отчетных документов, при этом повышается дороговизна данных процедур. Данные последствия серьезно повышают нагрузку на некрупные банки, а также банки регионального уровня.

Таким образом, ввиду повышения эффективности и устойчивости банковского сектора четкого и однозначного решения требует также вопрос о саморегулировании банковской системы. Кредитные организации должны самостоятельно в процессе деятельности уделять должное внимание исполнению обязательных требований, анализировать динамику своих показателей с внутренней точки зрения, что позволит выявлять проблемы на более раннем уровне и оперативно их устранять. В рыночной экономике, а особенно в условиях формирования рыночных отношений жесткое регулирование и надзор противоречат основополагающим принципам данных экономических систем. Отношения между органом надзора и банковским сектором должны строиться на более партнерской основе с активным обоюдным сотрудничеством.

В 2016 году Банк Китая заявил о возможности внедрения пропорционального подхода в регулировании и надзоре, исходя из интересов создания более благоприятных условий деятельности банков [7, с. 19]. В отдельную категорию выделяются крупные системно значимые банки по причине возникновения угроз, которые может принести их неустойчивость всей финансовой системе, и требования к ним выше. Для крупных и средних банков будет изменен базовый набор инструментов регулирования и надзора. К небольшим банкам, ведущим простой бизнес, планируется применять упрощенную систему, но их лицензии будут содержать ограничения по сравнению со всеми остальными кредитными организациями. Нет смысла применять трудозатратные, технически сложные нормы регулирования, когда сложных финансовых продуктов в использовании у банка нет. Также для таких банков должны быть упрощены и требования к раскрытию информации.

Препятствием для развития банковского регулирования и надзора является недостаточный уровень прозрачности и достоверности, предоставляемой

кредитными организациями отчетности. Проблема оппортунистического поведения контрагентов широко распространена не только в российской практике банковской деятельности. Существует определенный уровень недоверия не только между надзорным органом и поднадзорными субъектами, но и между самими кредитными организациями. К условиям, способствующим повышению прозрачности российской банковской системы можно отнести осуществление активной информационной политики, раскрывающей и поясняющей его планы и действия надзорного органа, что будет способствовать повышению информированности экономических субъектов и уровню их доверия к проводимым мероприятиям, обеспечение благоприятного делового климата в стране и стимулирования банков к прозрачному ведению бизнеса.

Существенной проблемой также для совершенствования банковского надзора является недостаточно высокий уровень развития риск-менеджмента. Необходимо улучшение качества программного и технического обеспечения, внедрений новейших методик расчета, повышение квалификации персонала. Для эффективного развития банковского надзора необходимо осознание топ-менеджментом кредитных организаций, что в современных условиях большая информационная открытость является конкурентным преимуществом для привлечения инвесторов и клиентов и оказывает положительное влияние на финансовую устойчивость, так как своевременная и достоверная информация служит основой для эффективной работы системы риск-менеджмента.

Затруднительным стал также для российской банковской системы переход к Базелю III, который начал осуществляться в 2013 году. По мнению большинства экономистов, национальная банковская система на тот момент была к этому еще не готова, так как большинство банков еще не только не реализовали требования предыдущего положения, но и не перешли на международную систему финансовой отчетности [6, с. 242]. Относительная неразвитость и незрелость банковской системы России по сравнению с ведущими странами привела к достаточно позднему и ускоренному внедрению Базельских соглашений. Введение продвинутых подходов Базеля III потребует от участников банковской

системы дальнейшего совершенствования систем риск-менеджмента и ИТ-систем, что требует крупных расходов.

Внедрение Базельских соглашений способствует укреплению имиджа Китая как страны с развитой банковской системой, а их исполнение банками позволит им стать полноправными участниками рынка международных банковских операций, укрепит доверие иностранных инвесторов, что ускорит процесс интеграции Китая в международное экономическое пространство.

Таким образом, внедрение Базельских принципов в деятельность китайского банковского сектора является необходимым, однако, несмотря на всеобъемлющий характер данных соглашений необходимо учитывать национальные особенности и специфику экономики. Целесообразным также является разработка Банком Китая и доведение до кредитных организаций детальных унифицированных рекомендаций по их эффективному внедрению, организация специализированных обучающих мероприятий. При этом следует соблюдать строгую поэтапность в действиях, что позволит нивелировать всякое негативное влияние на развитие экономики.

Кроме того немаловажным для развития банковского регулирования и надзора является нацеленность на предупреждение и раннее выявление проблем в банках. Для этого в ближайшее время Банком Китая создается Служба анализов банковских рисков. Предназначение данного структурного подразделения будет состоять в централизованном, оперативном и скрупулезном анализе рисков банковских операций [30, с. 23].

Для формирования эффективной системы риск-ориентированного надзора необходим переход от формализованного надзора основанного на формальном выполнении количественных нормативов кредитными организациями к принципам содержательного надзора, предполагающего оценку принимаемых рисков, а также систем управления ими и организации внутреннего контроля [27, с. 8]. Проблема поддержания устойчивости банковского сектора в рамках осуществления Банком Китая своей надзорной функции обуславливает решение комплекса задач, направленных на обеспечение информационной досто-

верности и прозрачности, развитие саморегулирования банковского сектора, введения эффективных методик, соответствие функционирования банковской системы общепринятым мировым требованиям и повышению скорости обнаружения и устранения возникающих проблем.

2.3 Решение проблемы невозвратных кредитов и акционирование государственных коммерческих банков Китая

Другой серьезнейшей проблемой финансовой системы Китая являются невозвратные кредиты. Огромная сумма невозвратных кредитов у китайских госбанков, сформировавшаяся в 90-е годы прошлого века и сохраняющаяся до настоящего времени, составляет большую часть плохих кредитов (примерно 30% плохих кредитов было образовано в результате действия командного администрирования и правительственного вмешательства органов разного уровня, 30% - в результате вынужденной поддержки государственных предприятий, 10% — по местным причинам, из-за местной обстановки в правительственной администрации и органах юстиции регионов, 10% — из-за урегулирования структуры ведущих отраслей производства, а оставшиеся 20% в результате плохого хозяйственного управления самих банков).

Только по официальным оценкам Комиссии по надзору и регулированию банковской деятельности КНР (КРБД), просроченная задолженность (NPL) банковских институтов КНР по итогам 2018 г. достигла 1.07 трлн юаней (1.56% от общего объема задолженности), увеличившись за год на 23.4 млрд юаней. У коммерческих банков этот показатель составил 492.9 млрд юаней [23, с. 241]. Некоторые западные эксперты подвергают сомнению данные официальной китайской статистики, определяя уровень NPL в банковской системе Китая в границах от 1 до 5%. Таким образом, официальные показатели просроченной задолженности, по их мнению, занижены в среднем в 1.5-3 раза.

Несмотря на сокращение просроченной задолженности как в целом по сектору, так и по системообразующим КФУ, наблюдавшееся с начала первого

десятилетия 2000-х годов, проблема невозвратных долгов, скорее всего, просто принимает латентную форму. Особенно это характерно для крупнейших банков, выполняющих "государственный заказ" по улучшению показателей и заинтересованных в "красивой" отчетности. Даже официальная статика отмечает периодический рост NPL китайских банков после начала глобального финансового кризиса. В частности, рост просроченной задолженности на балансах банков наблюдался в 2017-м и 2018 г., а в III квартале 2019 г. было зафиксировано ее рекордное с 2005 г. увеличение у коммерческих банков - до 563.6 млрд. юаней, что свидетельствует о недостаточной эффективности существующих моделей кредитования и оценки рисков.

Политическая мотивированность менеджмента китайских банков в принятии решений и, как следствие, низкое качество работы по оценке кредитных рисков составляют значительную угрозу для стабильного развития всего банковского сектора КНР. Установка на расширение кредитования крупных инфраструктурных проектов государства и госпредприятий без учета реальных рыночных условий ведет к неконтролируемому росту "плохих" кредитов на балансах кредитных учреждений. Так, финансируемые в значительной степени банками долги местных правительств, по оценкам Академии общественных наук КНР, фактически удвоились с 2010 г., достигнув 20 трлн. юаней, из которых примерно 9.8 трлн. составляли банковские кредиты. Схожая ситуация уже имела место в начале - середине 1990-х годов [13, с. 147].

Таким образом, сегодня весьма высока вероятность обострения проблемы ликвидности ведущих государственных банков и общего ухудшения положения коммерческих банков, что неизбежно потребует очередного вмешательства со стороны государства в целях экстренного оздоровления банковского сектора.

Сомнительные активы на балансах "большой четверки" китайских госбанков и недостатки в работе по предотвращению появления новых "плохих" долгов.

Накапливаемые с конца 1980-х и особенно активно в середине 1990-х годов портфели политически мотивированных кредитов (в целях финансирования

масштабных инфраструктурных проектов и деятельности госсектора экономики) с наступлением азиатского финансового кризиса и разорением ряда китайских инвесткомпаний в 1997 г. фактически превратились в портфели невозвратных долгов. Уровень NPL на балансах ряда банков достигал 40%, а объем “плохих” кредитов четверки крупнейших банков приблизился к 170 млрд. долл. [11, с. 147]. Возникла реальная угроза банкротства ведущих банков, а значит, и стабильности всей финансовой системы страны.

Для решения возникших проблем в 1999 г. с одобрения Госсовета КНР были созданы четыре (по одной на каждый банк “большой четверки”) компании по управлению активами (КУА) с уставным капиталом в 10 млрд. юаней каждая. Через год в эти госкомпании были переданы все проблемные кредиты Промышленно- торгового банка, Сельскохозяйственного банка, Строительного банка и Банка Китая. Сами же банки были дополнительно рефинансированы с привлечением крупных западных стратегических инвесторов.

Выкуп “плохих” кредитов у банков осуществлялся за счет выпуска долговых бумаг Министерства финансов КНР и принадлежащих ему структур. Используемая схема тем не менее не решила возникших проблем, а лишь перенесла их решение на будущее, поскольку сроки требований по долгам фактически были отодвинуты на более поздний период (так, облигации имели срок погашения в 2009 г., затем этот срок был продлен еще на 10 лет). Сами требования к системообразующим банкам были переведены на структуры, подчиняющиеся напрямую Министерству финансов КНР и Народному банку Китая. Банки же взамен проданных по номинальной стоимости (то есть без какого-либо дисконта) долговых обязательств (фактически невозвратных) получили пакеты, по сути, ничем не обеспеченных долговых бумаг КУА. Таким образом, значительная часть активов системообразующих китайских банков по-прежнему имеет сомнительную экономическую ценность и обеспечена лишь политическими гарантиями руководства страны.

Вместе с тем некоторые исследователи считают успешным китайский опыт “очистки” банков от неработающих кредитов, полагая, что “был постав-

лен заслон образованию новых просроченных ссуд” [19, с. 100]. Правда, дальнейшее развитие событий скорее подтвердило, что банкам, напротив, “развязали” руки, предоставив возможность участия в новой волне экономически слабо обоснованного кредитования. Более того, в результате обмена неработающих кредитных обязательств на необеспеченные бумаги КУА угроза потери финансовой стабильности для кредитных учреждений никуда не делась, поскольку не произошло качественного изменения состава их балансовых активов (“плохие” активы заменили на “сомнительные”).

Для преодоления проблемы “плохих” долгов нужен ряд действий.

Во-первых, необходима активная государственная поддержка банкам в вопросах, связанных с безнадежными кредитами. Необходимо совершенствование законодательной базы, создания ряда законов, касающихся “плохих” долгов, а также создание специальных госорганов по управлению безнадежными кредитами.

Во-вторых, необходимо проводить повышение квалификации кадров, привлекать профессионалов для оценки рисков управления кредитами, повышать оклады и улучшать условия работы во избежание утечки кадров за границу.

В-третьих, необходим переход от кредитования крупных государственных предприятий к кредитованию среднего и малого бизнеса. В Китае 99% предприятий относятся к малому и среднему бизнесу. При этом китайские банки до сих пор не осознают, что их кредитование является весьма перспективным направлением деятельности. Обслуживая малые предприятия, банки могут значительно расширить клиентскую базу и увеличить объёмы получаемой прибыли [46].

В-четвёртых, необходимо использовать огромный внутренний розничный рынок Китая, т.е. сосредоточиться на обслуживании физических лиц. Долгое время банки КНР обслуживали преимущественно крупный государственный сектор, что и стало одной из ключевых причин появления невозвратных кредитов. Население при этом рассматривалось лишь как источник средств для кредито-

вания госпредприятий. Однако за последнее время этот источник исчерпал себя, и банки стали рассматривать обслуживание физических лиц как способ получения прибыли.

К позитивным изменениям в хозяйственной деятельности госбанков и повышению ее эффективности должно привести акционирование этих банковских учреждений. Постепенное совершенствование и оздоровление законодательной базы в финансовой сфере предоставляет правовое обеспечение для преобразование системы собственности госбанков. По нашему мнению, целью акционирования госбанков Китая является создание диверсифицированной структуры пакета акций банков, держателями которых являются юридические лица, физические лица, корпоративные инвесторы и специальные инвестиционные фонды и др.

ГЛАВА 3. БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ КИТАЯ И РОССИИ: КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Сравнение банковских систем Китая и России и китайский опыт

Экономические преобразования в России обычно сопоставляются с реформами в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и Китае (см., например, [41, С.1]). Среди российских авторов возобладала точка зрения, согласно которой Россия пошла по пути стран ЦВЕ, тогда как надо было выбрать «китайский» путь, и всё сложилось бы гораздо успешнее и с меньшими социальными издержками. Постулируется, что модели преобразований в России и Китае принципиально различаются не только по заявленным целям, но и по способам и методам [Китай и Россия: общее и особенное, 2005, с. 3].

Основная гипотеза исследования, представленного в данном разделе, заключается в том, что российская банковская система типологически близка китайской, а не центрально-европейской, и на уровне институциональной модели между ними происходит постепенная конвергенция – различия ослабевают или как минимум не усиливаются, а сходство нарастает. Более того, мы полагаем, что банковская система России осуществляет институциональные заимствования из Китая.

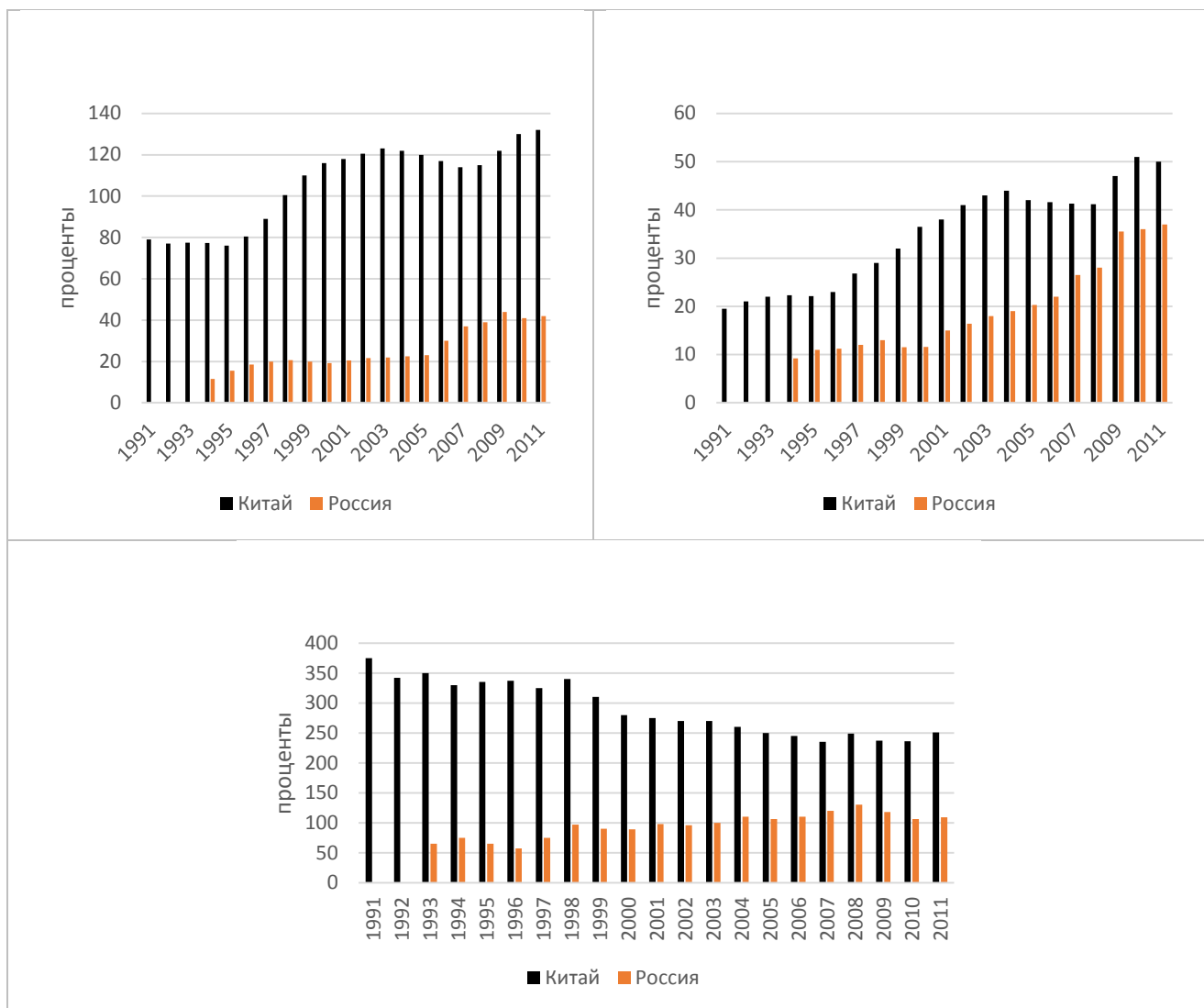
На первом этапе предметом сравнительного анализа банковских систем России и Китая выступили размеры банковских систем.

В обеих странах сложилась модель финансового посредничества, основанная на банках (bank-based financial system). Коммерческие банки преобладают среди финансовых учреждений. В России на них приходится свыше 90% всех активов финансовых учреждений (расчёт автора по данным Банка России), в Китае – 82% активов и 80% всех сотрудников [CBRC, 2014, p. 128, 137; расчёт автора]. Если выделить в мировой практике две крупных модели финансового посредничества – англо-американскую и германояпонскую [Роров, 1999], то банковские системы России и Китая оказываются типологически ближе ко вто-

рой из них. Именно банковские кредиты являются главным источником внешних ресурсов для нефинансового сектора экономики. Но полного сходства с германо-японской моделью нет: в её рамках банки владеют промышленными предприятиями, чего не наблюдается в России и Китае.

По глубине банковского посредничества Россия отстаёт от Китая. По соотношению между частными банковскими вкладами и ВВП разрыв заметно сократился, зато соотношение между банковскими активами и ВВП по-прежнему складывается с заметным перевесом в пользу Китая (рис. 3). Если по первым двум показателям динамика однонаправленная и повышательная, то соотношение между банковскими кредитами и депозитами постепенно растёт в России, но снижается в Китае (рис. 3в). Это может означать, что российские банки начинают полнее использовать свою депозитную базу для фондирования кредитного портфеля, тогда как ранее ресурсы направлялись в некредитные активы. В Китае же банки двигаются от весьма рискованного в плане ликвидности соотношения 3,5 : 1 в направлении большей сбалансированности. Впрочем, это может отражать и тот факт, что на начальном этапе развития банки видели в качестве источника фондирования своих кредитов отнюдь не сбережения населения (их могло просто не существовать в достаточном объёме), а другие ресурсы, прежде всего государственные, т.е. через банки пошёл поток бюджетных капиталовложений. Эта реальная жизненная ситуация в корне противоречила западным теориям и моделям банковской деятельности, когда в пассивах у банков сбережения частного сектора, а в активах – кредиты.

Источник: Financial Development and Structure Dataset (updated Nov. 2019). The World Bank, Washington DC.

Рисунок 3 – Глубина банковского посредничества в России и Китае

Разрыв между показателями финансовой глубины (financial depth) можно интерпретировать по-разному. С одной стороны, он указывает на неиспользованный пока в России потенциал банковского кредитования экономики. С другой стороны, он может отражать имевший место в Китае кредитный бум и надувание спекулятивных «пузырей» в ряде сфер, прежде всего в недвижимости. Высокий уровень задолженности китайских юридических лиц (эквивалентный 105,4% ВВП, тогда как более или менее безопасным считается уровень 80%) представляет собой системный риск [PWC, 2012, p. 36]. Китайские банки оказались заложниками ситуации, когда продолжение кредитной экспансии теми же темпами невозможно, а её прекращение неприемлемо по политическим

причинам и привело бы к ухудшению отчётных финансовых показателей. Относительно качества кредитных портфелей существуют самые разные оценки. По официальным отчётам, доля неработающих кредитов в портфелях китайских банков составляет лишь около 1%. Независимые источники менее оптимистичны: в 2019 г. эксперты банка Credit Suisse оценивали этот показатель на уровне 8–12% [Cooper, 2012].

В России количество действующих банков сейчас сокращается, а в Китае растёт, составляя 859 и 673 соответственно (рисунок 4). В Китае с самого начала консервативно подходили к учреждению новых банков (в отличие от других типов финансовых учреждений), тогда как в России на рубеже 90-х годов прошлого века произошёл взрывной рост «поголовья».

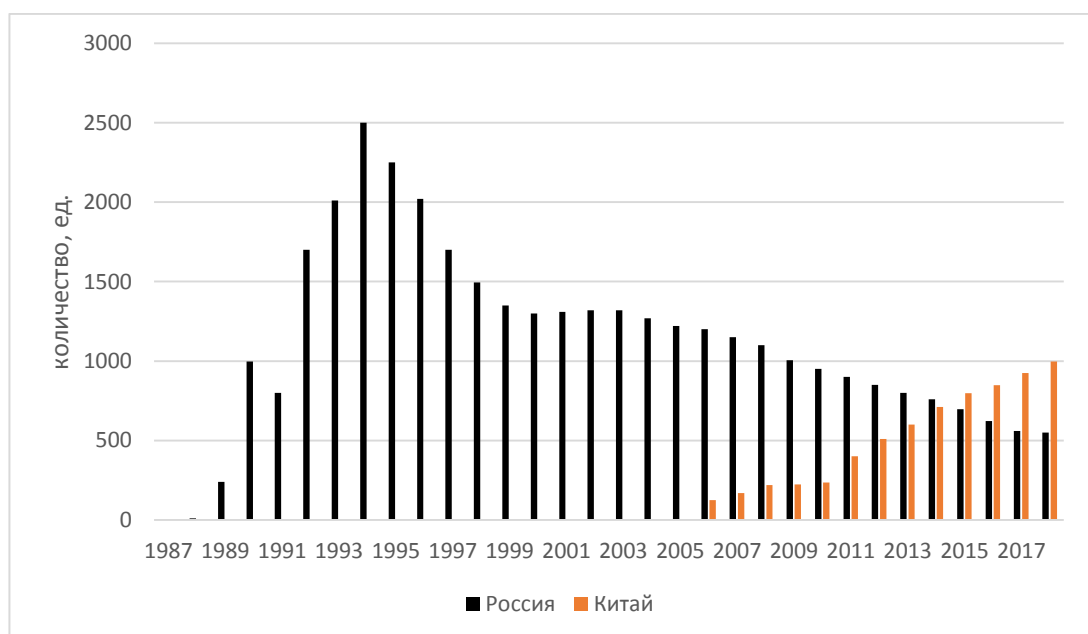

Рисунок 4 – Количество коммерческих банков в России и Китае

В Китае основной численный прирост происходит сейчас за счёт сельских коммерческих банков, в которые преобразуются многочисленные финансовые учреждения на селе (кредитные кооперативы и сельские кооперативные банки). Численность же основных типов банков – «крупных коммерческих», «акционерных» и городских – стабилизировалась (таблица 6). Возможно, после завершения создания системы сельских коммерческих банков начнётся этап их

укрупнения и консолидация, в результате чего количественный рост банковской системы затормозится.

Таблица 6 – Состав системы коммерческих банков Китая

Категории банков	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Крупные коммерческие банки	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Акционерные коммерческие банки	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12	12
Городские коммерческие банки	113	124	136	143	147	144	144	145	145	146	147	147	147
Сельские коммерческие банки	13	17	22	43	85	212	256	365	455	565	651	702	777
Иностранные финансовые учреждения	14	29	32	37	39	40	42	42	44	44	43	44	45
Почтово-сберегательный банк Китая	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Итого	158	188	208	241	289	414	460	570	662	773	859	911	987

При сопоставлении числа банков надо учитывать, что в Китае действуют весьма многочисленные группы небанковских финансовых посредников, и большое распространение получил теневой банкинг. К 2012 г. около половины финансового посредничества происходило вне традиционного банковского сектора, тогда как в начале 2000-х годов лишь 10% [Liao, Tapsoba, 2014, p. 3]. Всего к началу 2014 г. насчитывалось 3949 финансовых учреждений, т.е. на коммерческие банки пришлось лишь примерно 1/6 от общего числа (3949). К коммерческим банкам мы относим пять «крупных коммерческих банков» (основные госбанки), 12 «акционерных коммерческих банков», 147 городских коммерческих банков, 777 сельских коммерческих банков, 45 иностранных финансовых учреждения и Почтово-сберегательный банк Китая.

С точки зрения насыщенности экономики банковскими учреждениями и доступности банковских услуг значение имеет не количество юридических лиц или выданных лицензий, а количество филиалов и иных внутренних структур-

ных подразделений банков в абсолютном и особенно относительном выражении, на единицу населения или территории. Эта величина растёт в обеих странах – 50035 в России и 183149 в Китае. Разница между странами в плотности населения приводит к тому, что в России насчитывается три отделения коммерческих банков на 1000 кв. км территории, тогда как в Китае – 20. Зато по числу банковских отделений на 100 тыс. человек взрослого населения Россия в 2,5 раза превосходит Китай – 41,1 против 16,5 (таблица 6).

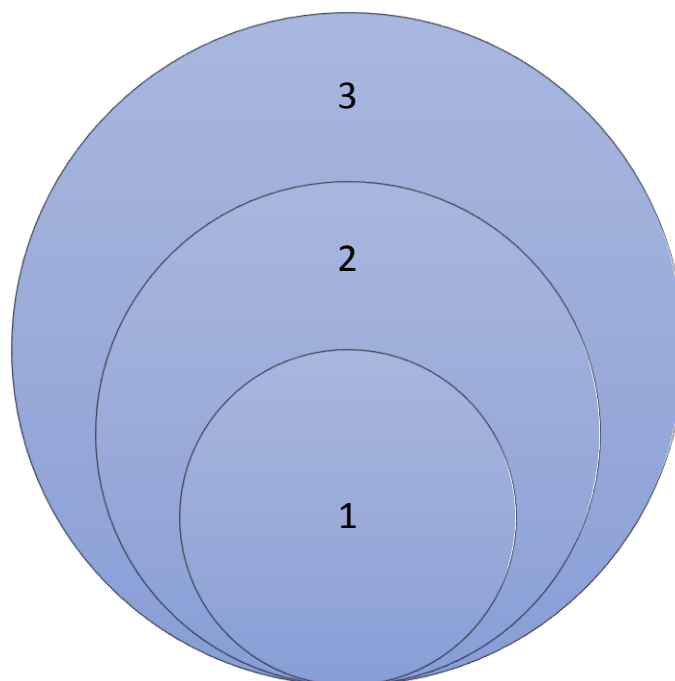
Таблица 6 – Насыщенность банковскими учреждениями в России и Китае

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Коммерческие банки, ед.													
Россия	1200	1150	1100	1005	950	900	850	800	759	698	623	561	550
Китай	158	188	208	241	289	414	460	570	662	773	859	911	987
Филиалы и отделения коммерческих банков (не считая головные офисы)													
Россия	3582 6	3997 1	4229 7	4120 5	4177 3	4375 2	4548 2	4557 7	4646 9	4736 0	4825 2	4914 4	5003 5
Китай							8535 8	1057 70	1228 41	1434 39	1593 97	1690 46	1831 49
в том числе в трёх крупнейших городах													
Россия					5869	5916	6104	6117	6236	6356	6476	6595	6715
Китай							6936	8595	9982	1165 5	1295 2	1373 6	1488 2
Банкоматы													
Россия	3947 5	5480 4	7937 6	9253 0	1566 31	1841 85	2287 60	2292 37	2337 22	2382 07	2426 92	2471 77	2516 62
Китай	1012 55	1275 78	1674 89	2148 80	2710 84	3337 89	4155 61	5149 34	5980 46	6983 23	7760 15	8229 91	8916 49
Отделений коммерческих банков на 1000 кв. км территории													
Россия	1,98	2,11	2,26	2,51	2,65	2,58	2,61	2,73	2,83	2,88	2,94	2,99	3,05
Китай							9,16	11,35	13,18	15,39	17,11	18,14	19,65
Отделений коммерческих банков на 100 тыс. человек взрослого населения													
Россия	26,7	28,5	30,5	33,9	35,8	34,9	35,3	36,8	38,2	38,9	39,7	40,4	41,1
Китай							7,7	9,5	11,1	12,9	14,4	15,2	16,5
Банкоматов на 1000 кв. км территории													
Россия	2,4	3,4	4,9	5,7	9,6	11,3	13,5	13,5	13,8	14,1	14,3	14,6	14,9
Китай	10,9	13,7	18	23	29,1	35,8	44,6	55,3	64,2	74,9	83,3	88,3	95,7
Банкоматов на 100 тыс. человек взрослого населения													
Россия	32,6	45,2	65,6	76,5	129,3	151,8	182	182,4	185,9	189,5	193,1	196,7	200,2
Китай	9,6	12	15,6	19,8	24,8	30,3	37,5	46,5	54,0	63,0	70,0	74,3	80,5

Похожие закономерности прослеживаются и в развитии сети банкоматов, являющихся дополнением и альтернативой банковским отделениям. В Китае намного больше банкоматов, приходящихся на 1000 кв. км территории, и меньше в расчёте на 100 тыс. человек взрослого населения. В целом же уровень развития коммерческой банковской сети в двух странах становится более или менее сопоставимым.

Далее рассмотрим уровни банковских систем России и Китая. В подавляющем большинстве стран современного мира стандартом является двухуровневая (two-tier) банковская система (центральный банк и все остальные банки), при которой все коммерческие банки равны, по крайней мере де-юре. Банковское законодательство обеих стран отвечает этому требованию. При этом в России банковский надзор и регулирование осуществляются Центральным банком. В Китае же за Народным банком оставлена денежная политика, а банковским регулированием занимается специально созданное ведомство – CBRC, т.е. отделённый от денежных властей регулятор. В российском законе о банках и банковской деятельности нет дифференциации между кредитными учреждениями по величине или другому признаку. В КНР закон о коммерческих банках установил различную минимальную величину уставного капитала для банков различного типа: 50 млн юаней для сельского коммерческого банка, 100 млн юаней для городского коммерческого банка и 1 млрд юаней для «национального коммерческого банка» [Law of the People's Republic of China on Commercial Banks, 2003, art. 13].

Де-факто в обеих странах структура банковской системы сложная и многоуровневая, причём речь идёт не просто об отдельных локальных рынках или о сегментах национального рынка, а именно об уровнях сложной иерархически выстроенной системы. Различия между отдельными уровнями системы являются вполне содержательными: каждому из этих уровней соответствуют банки определённого типа, имеющие разный масштаб деятельности, обслуживающие клиентуру определённого типа и играющие разную роль в механизме денежной трансмиссии.

Россия

1. Крупнейшие госбанки (3)
2. Другие системно значимые банки (~30) и остальные банки «второго контура банковского надзора» (~150)
3. Прочие банки (~650)

Китай

1. Крупнейшие госбанки (5)
2. Акционерные коммерческие банки (12)
3. Городские коммерческие банки (147); сельские коммерческие банки (777); иностранные банки (45)

Рисунок 5 – Структура банковской системы России и Китая

В России крупнейшие контролируемые государством банки выделились из общей массы участников рынка и составили особый уровень банковской системы [Верников, 2013] (рис. 5). В среднем каждый из ведущей тройки банков превосходит крупнейшие 20 негосударственных банков по валюте баланса в 12,4 раза (расчёт автора). В свою очередь, каждый из 20 крупнейших негосударственных банков превышает средний из оставшихся российских банков в 38 раз. Банк России как верховный регулятор банковской системы де-факто признаёт неоднородность совокупности коммерческих банков, выделяя «системно значимые» учреждения в понимании Базельского комитета по банковскому надзору (их точное количество не раскрывается) из состава так называемого «второго круга банковского надзора».

В Китае отчётливо различимы три основных уровня системы – крупнейшие госбанки, акционерные коммерческие банки, а также все остальные коммерческие банки. В среднем крупный госбанк превосходит акционерный коммерческий банк в 12,7 раз по числу сотрудников и в 6,1 раз по валюте баланса. В свою очередь, средние показатели объёма у акционерных коммерческих банков и других типов банков также различаются на порядок. Прослеживается стратификация: в масштабе всей страны действуют лишь крупнейшие из банковских учреждений, тогда как многие из городских и сельских коммерческих банков работают преимущественно в пределах своей основной территории. При этом городские и сельские коммерческие банки и иностранные банки не находятся в иерархической взаимосвязи, и мы отнесли бы их к одному уровню банковской системы, хотя масштабы деятельности банков внутри этой категории сильно различаются.

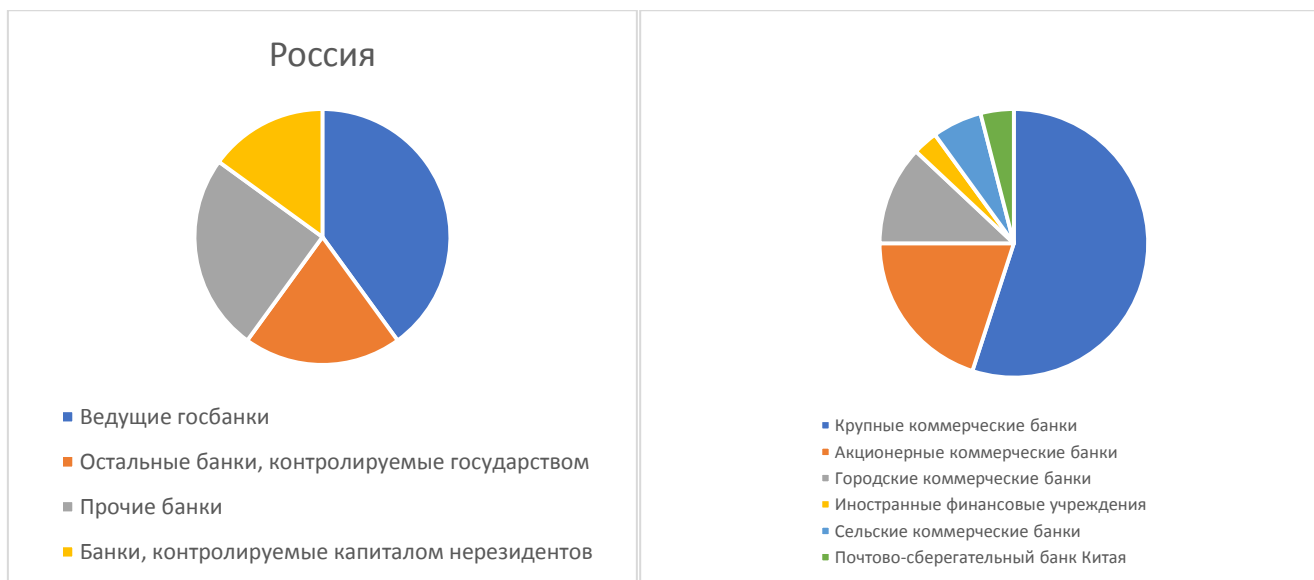
В материалах Народного банка Китая выделены несколько иные уровни кредитной системы, всего их пять: крупные национальные банки с китайским капиталом (активы свыше 2 трлн юаней), мелкие и средние национальные банки с китайским капиталом (активы менее 2 трлн юаней; действуют в разных провинциях страны), мелкие и средние местные банки с китайским капиталом (активы менее 2 трлн юаней; могут действовать только в пределах одной провинции), мелкие финансовые учреждения на селе (сельские коммерческие банки, сельские кооперативные банки и сельские кредитные кооперативы) и финансовые учреждения с иностранным капиталом [РВС, 2014, р. 3]. Но общая логика стратификации остаётся примерно той же.

В России давно обсуждается на экспертном уровне введение дополнительных типов банковских лицензий, чтобы выделить группу ведущих учреждений и узаконить институт региональных банков. Последние действовали бы в границах своего региона и отказались от некоторых видов операций в обмен на послабления со стороны регулятора в плане величины и достаточности собственного капитала. Вероятно, под прессингом дополнительных требований Базеля-3 к капиталу банков Россия будет постепенно мигрировать в направлении

китайской системы с её иерархически упорядоченным разнообразием типов финансовых посредников. В отсутствие законодательной базы для разделения банков на категории Банк России и правительство принимают нормативные решения по критериям доступа банков к тем или иным операциям. Критерием может быть размер активов и капитала, опыт деятельности, уровень кредитного рейтинга, форма собственности и т.д. Весной 2014 г. установлены минимальные размеры для банков, обслуживающих ведущие государственные компании. Затем Банк России опубликовал перечень из 35 банков, в которых можно размещать пенсионные накопления и накопления для жилищного обеспечения военнослужащих.

Далее проведем сравнительный анализ структуры рынка и уровня концентрации банковских систем России и Китая. Если анализировать структуру банковской отрасли по формам собственности, то и в России, и в Китае официальная статистика даёт лишь частичное представление о размерах государственного сектора. Определение границ госсектора в такой стране, как Россия или Китай, является нетривиальной задачей и требует отдельного исследования [Верников, 2009; Vernikov, 2009, 2012]. В период, предшествовавший кризису 1998 г., госсектор банковской системы России практически «схлопнулся» до уровня примерно 1/3 всех активов и лишь затем начал восстанавливаться. Однако к началу 2018 г. рыночная доля подконтрольных государству (в широком смысле) банков приблизилась, согласно нашим расчётам, к 60%, частично за счёт банков второго эшелона, связанных с государством прямо или косвенно (рисунок 6).

Источник: рассчитано автором по данным Банка России; агентства РИА-Рейтинг (<http://riarating.ru/>); CBRC 2018 Annual Report. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2019; TheBanker, July 2019.

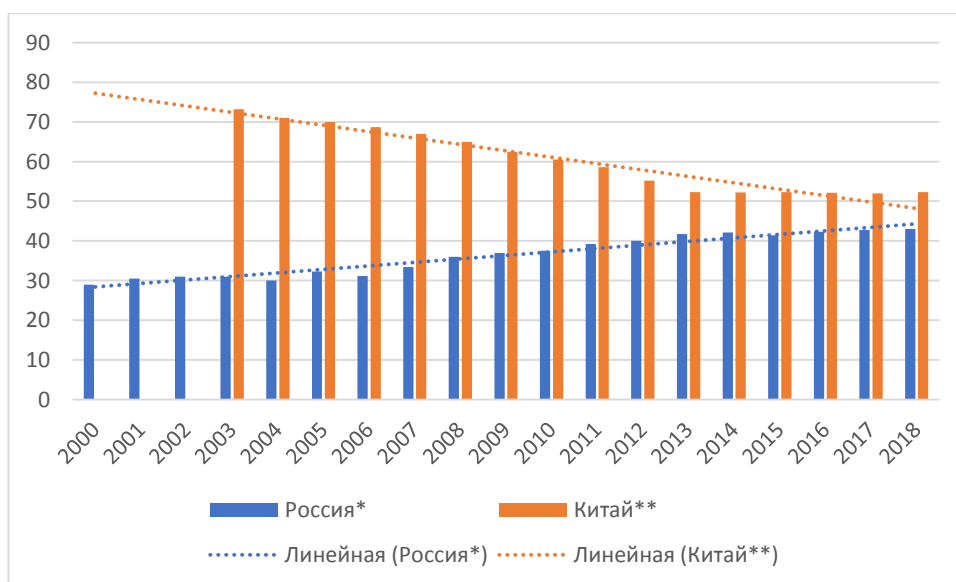
Рисунок 6 – Структура рынка банковских услуг России и Китая, 2018 г., в % от совокупных активов коммерческих банков³

Подавляющее большинство банков Китая создавались при активном участии органов государственной власти и по-прежнему тесно связаны с ними. Не только «крупные коммерческие банки», но и «акционерные», городские и сельские коммерческие банки выросли из государственного сектора. Если бы диаграммы на рис. 6 были построены на одном и том же принципе классификации банков (что затруднительно по техническим причинам), то оказалось бы, что свыше 90% активов банковского сектора Китая приходится на банки, аффилированные с государством. Приватизации там пока не произошло. Особенностью Китая мы считаем более заметное, чем в России, участие органов власти субфедерального уровня (провинции, города, округа, уезда и т.д.) в управлении банками. Правда, масштаб китайской экономики таков, что одна провинция по своему потенциалу может соответствовать средней европейской стране.

Ядром кредитной системы каждой из стран являются крупнейшие банки с государственным участием. В России суммарная доля Сбербанка, ВТБ и Рос-

³ рассчитано автором по данным Банка России; агентства РИА-Рейтинг (<http://riarating.ru/>); CBRC 2018 Annual Report. Beijing: China Banking Regulatory Commission, 2019; TheBanker, July 2019.

сельхозбанка достигла 42%. В Китае же доля крупнейших госбанков постепенно сократилась до примерно 53% активов и 61% занятых в коммерческих банках, создав иллюзию «ухода» государства (рисунок 7). Если судить по линии тренда, то на уровне около 50% всех активов коммерческих банков оба ряда данных могут пересечься. Динамика государственного участия в целом по банковскому сектору двух стран выглядит разнонаправленной, однако это иллюзия. Во-первых, на графике отражён лишь период после 2000 г., а как раз в предшествующий период в России произошло лавинообразное обрушение системы государственных специализированных банков, чего Китаю удалось избежать. Во-вторых, «крупными коммерческими банками» государственный сектор Китая не ограничивается – как, впрочем, и в России он не ограничивается тройкой ведущих госбанков.

* Сбербанк России, ВТБ и Россельхозбанк, без дочерних банков.

** Industrial and Commercial Bank of China, Agricultural Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications

Рисунок 7 – Доля ведущих государственных банков в России и в Китае (% от совокупных активов коммерческих банков)

Номинальная доля государственной собственности даёт неполную картину происходящего в банковской системе таких стран, как Россия или Китай. Помимо прямого акционерного контроля государство имеет много других возможностей для удержания в своей орбите компаний и банков – это и распреде-

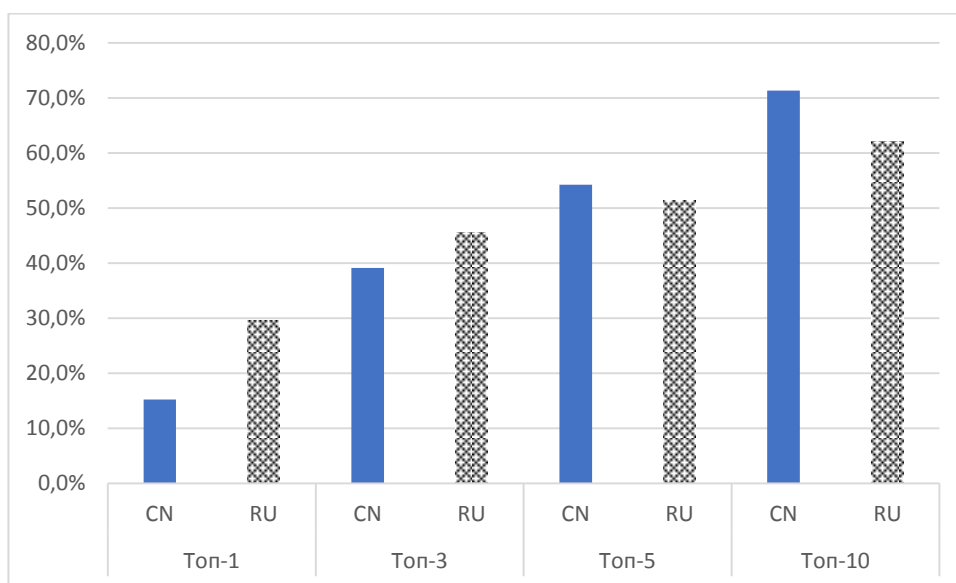
ление ликвидности, и госзаказ в форме привлечения банков к участию в национальных проектах и обслуживанию государственных организаций, и утверждение кандидатур руководителей банков партийной организацией. В России есть примеры того, как номинально частные или даже иностранные банки действуют в унисон с органами государственной власти или отдельными кланами чиновников. Есть и обратные примеры, когда номинально государственные банки, попав под контроль своих менеджеров, отдаляются от государственных интересов и начинают работать в ином режиме (Банк Москвы до его поглощения банком ВТБ). Выявление и формализация дополнительных факторов для составления более точной структуры отрасли по форме собственности остаётся исследовательской задачей на перспективу.

Исчисление доли рынка, приходящейся на частный национальный капитал, зависит от строгости дефиниций. По России оценки доли, принадлежащей национальным частным банкам, варьируют в диапазоне от 25% до 31%. В Китае эта величина вряд ли превышает 3%. Официальные источники упоминали 12%-ю долю частного капитала в банковской отрасли, но она складывается из миноритарных долей участия в капитале крупных банков, не дающих права контроля. Полностью частным считается лишь Minsheng Bank.

Доля банков, контролируемых капиталом нерезидентов, в Китае стабилизировалась на уровне 2%, причём сюда включаются как иностранные филиалы, так и созданные в Китае учреждения с участием иностранного капитала. В России доля таких банков достигла к 2008 г. почти 19%, но затем начала сокращаться и к 2018 г. составила 15,3%.

Концентрация на рынке коммерческих банковских услуг Китая и России является достаточно средней по мировым меркам и близкой по величине. Хотя в Китае нет одного столь явного лидера, как Сбербанк России, но в разрезе топ-3 уровень концентрации сближается. В разрезе топ-10 Китай немного превосходит Россию: 72% и 63% всех активов соответственно (рисунок 8). Уровень концентрации выглядел бы намного выше, если суммировать принадлежащие государственным банкам индивидуальные доли рынка. Основанием для такого

действия является то, что эти банки в конечном счёте контролируются одной стороной и по логике МСФО могут признаваться группой связанных лиц, чьи показатели подлежат консолидации [Верников, 2018, с. 103].

Источник: рассчитано автором по данным Банка России; РИА-Рейтинг <<http://riarating.ru/>>; CBRC 2018 Annual Report, China Banking Regulatory Commission, Beijing: 2019; The Banker, July 2019.

Рисунок 8 – Концентрация среди коммерческих банков Китая и России (2018 г., % совокупных активов)

Как уже установлено исследователями, уровень концентрации сам по себе слабо объясняет интенсивность конкуренции на рынке банковских услуг, а конкуренция, в свою очередь, нелинейно связана с эффективностью и устойчивостью банковского бизнеса. Применение же неструктурных методов изучения конкуренции затруднено отсутствием доступных данных по отдельным китайским банкам.

Анализируя банковские системы России и Китая, мы расставили по каждому элементу знаки оценочных суждений. В статике нас интересует, преобладает ли содержательное сходство либо различие; в динамике – эволюционируют ли банковские системы России и Китая в сторону большего сходства (конвергенции), или их траектории расходятся. В таблице 7 представлены результаты сопоставления банковских систем двух стран.

Таблица 7 – Сопоставление банковских систем России и Китая

Параметр	Россия	Китай	Статика: сходство (+) различие (-)	Динамика: конвергенция (+) расхождение (-) без изменений (=)
Институциональная структура				
Количество коммерческих банков	550	987	-	-
Изменение количества коммерческих банков	↓	↑	-	-
Насыщенность банковскими учреждениями:				
на 1000 кв. км территории	3,05	19,65	-	+
на 100 тыс. человек взрослого населения	41,1	16,5	-	+
Многоуровневая иерархически организованная система коммерческих банков, возглавляемая крупнейшими госбанками	да	да	+	=
Модель финансового посредничества, основанная на банках	да	да	+	=
Глубина банковского посредничества (активы депозитарных учреждений / ВВП), %	42	132	-	+
Структура рынка и концентрация				
Доминируют крупные банки, контролируемые государством	да	да	+	=
Доля рынка (совокупных активов – в %), принадлежащая:				
крупнейшим государственным банкам	42,4	52,9	+	-
остальным банкам, контролируемым государством	17,3	42	-	+
банкам, контролируемым национальным частным капиталом	25	3	-	=
дочерним иностранным банкам	15,3	2	-	=
Уровень концентрации на рынке коммерческих банковских услуг (топ-10), %	63	72	+	=

Из таблицы видно, что в статике между банковскими системами двух стран сохраняется много различий, однако ситуация чаще меняется в направлении большего сходства, чем наоборот. Мы выделили лишь один параметр, по которому динамика разнонаправленная, – это доля рынка, приходящаяся на крупнейшие госбанки.

В либерализации банковской деятельности уже в начале 90-х годов Россия пошла значительно дальше Китая, однако последующая динамика была нелинейной. В Китае постепенная трансформация подконтрольных государству банков и сокращение их рыночной доли сочетались с освоением более сложных инструментов денежно-кредитной политики. В этом можно было усмотреть

движение от социалистической модели кредитной системы в сторону коммерчески ориентированной системы рыночного типа, в которой силы конкуренции будут играть всё большую роль [Okazaki, 2007, p. 25; Ху, van Rixtel, van Leuvensteijn, 2018]. В России же за последние 15–20 лет наблюдался рост государственного сектора. В отрыве от контекста статистические данные могут создать иллюзию разнонаправленных тенденций, расходящихся эволюционных траекторий. Эти данные можно, конечно, интерпретировать таким образом, что китайская модель банковского дела стратегически ориентирована на настоящий рынок, а российская – в противоположную сторону.

3.2. Текущее состояние и перспективы китайско-российского банковского сотрудничества

В настоящее время активно расширяется торгово-экономическое взаимодействие между Россией и Китаем, быстрыми темпами увеличивается объем инвестиций, реализуются масштабные промышленные проекты, развивается сотрудничество в банковской сфере. Финансовые системы Китая и России устанавливают все более тесные контакты, принимают долговременные инвестиционные программы, создают инфраструктуру на банковском рынке двух стран.

Банковская система России в ближайшей перспективе будет определять основные направления своей деятельности в рамках «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», согласно которой российский финансово-экономический рынок должен совершить качественный и количественный рывок, обеспечив финансовыми ресурсами инновационное развитие промышленности и бизнеса, укрепить социальную сферу, стать инструментом расширения геополитического влияния страны в мире. В данном процессе большое значение приобретают институциональные структуры российской банковской системы за рубежом, в том числе в Китае [8, с. 237]. Приток иностранного капитала в финансовый сектор России и

Китай приводит к улучшению технологий банковской деятельности – развиваются инновационные финансовые методы, совершенствуется банковская инфраструктура, внедряются новейшие финансовые инструменты, происходит диверсификация рисков и др. [9, с. 180].

Принятый китайским руководством в начале 1980-х гг. курс на открытость внешнему миру означает, в том числе, расширение доступа иностранного капитала в экономику КНР, первоначально на ограниченную территорию свободных экономических районов и в ограниченное число отраслей промышленности и бизнеса, а затем – во все более широких масштабах [10, с. 339].

В декабре 2006 года банковский сектор КНР был официально открыт для иностранных банков, что сделало возможным создание в китайском финансово-экономическом пространстве филиалов и дочерних структур российских банков. В соответствии с китайским банковским законодательством для того, чтобы иметь возможность предоставлять клиентам полный пакет финансовых услуг в национальной валюте, подразделения зарубежных банков, действующие в КНР, должны быть соответствующим образом зарегистрированы, обладать уставным капиталом не менее 1 млрд юаней и оборотным капиталом не менее 100 млн юаней. Приток иностранных инвестиций на стабильный китайский финансовый рынок является одним из значимых факторов роста экономического потенциала КНР [13, с. 154].

Стабильность финансового рынка Китая и высокая инвестиционная привлекательность сферы экономики достигнута благодаря целенаправленному, конструктивному государственному регулированию, которое стало важным фактором успешного финансового и промышленного развития страны в период конца 1980-х – 2000-е годы [14, с. 138]. В настоящее время КНР уделяет особое внимание созданию высокотехнологичных отраслей промышленности, внедрению в производство нанотехнологий, формированию кадра специалистов, совершенствованию банковской системы, в частности, расширению ее партнерских связей с кредитными организациями других стран [14, с. 140].

Проведение последовательной инновационной политики руководством Китая и бизнес-сообществом, создание эффективной инновационной инфраструктуры, частью которой стала банковская система, обладающая высокими технологическими характеристиками и вектором движения в сторону интеграции в мировое глобальное финансово-экономическое пространство, обеспечили КНР устойчивое социально-экономическое развитие, в том числе успешное развитие регионов [15]. В настоящее время происходит последовательное и масштабное расширение торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Так, если в 2011 г. китайские инвестиции в Россию составляли 716 млн долларов, то к 2020 году деловой мир Китая увеличил общий объем ПЗИ в Российскую Федерацию до 12 млрд долларов; при этом китайские инвестиции в основном приходятся на российские обрабатывающие производства и транспорт; при этом неуклонно увеличивается число запланированных совместных инвестиционных проектов [16, с. 133].

Современное государство в Китае «сохраняет роль организатора социально-экономического развития, защитника внутреннего рынка, бизнес-инкубатора, строителя инфраструктуры, регулятора отношений между национальным и зарубежным капиталом» [17, с. 4]. Повышается роль государства в развитии и увеличении емкости внутреннего финансового рынка, что способствует притоку зарубежных инвестиций, в том числе и из России. Перспективы развития рынка ценных бумаг КНР включают «повышение роли фондового рынка в финансировании экономики, рост доли акций в свободном обращении, ускоренное развитие рынка корпоративных облигаций, расширение сектора институциональных инвесторов, либерализация притока иностранных портфельных инвестиций» [18, с. 5]. Китай осуществил в период 2008–2010 годов ряд последовательных мер по преодолению мирового финансового кризиса, что позволило сохранить стабильность на финансовом и торгово-экономическом рынке [19].

Настоящий этап развития мировой экономической системы характеризуется возрастанием и ускорением процессов транснационализации и интернационализации капитала, в которые все в большей степени вовлекаются финансовые системы России и Китая, развитием научно-производственных и деловых связей, взаимным обменом технологиями, в том числе и в сфере организации банковского бизнеса.

Политика привлечения иностранных инвестиций в национальную экономику Китая является достаточно эффективной. Феномен Китая заключается в том, что проводимые рыночные преобразования не сопровождаются сколь угодно существенными изменениями политической системы. В современных условиях Китай имеет переходную экономику, приобретающую рыночный вид» [20]. Прямые иностранные инвестиции оказывают существенное влияние на процесс передачи технологий и научно-техническое развитие национальных высокотехнологичных фирм в Китае [21]. «Важной составной частью политики внешней открытости Китая является привлечение в страну прямых иностранных инвестиций, которые рассматриваются в качестве достаточно эффективного способа получения зарубежных финансовых средств, технологий, новых форм и методов управления» [22, с. 5].

Проведённая в 2000–2016 гг. институциональная и структурная перестройка экономики КНР, формирование инновационной финансовой системы сделали китайский банковский рынок привлекательным для иностранных инвестиций; российские банки также начали специальное изучение финансово-экономического рынка КНР на предмет вероятного открытия на нем своих филиалов и дочерних банковских структур [23].

В июне 2012 года в Харбине состоялся IX Российско-Китайский инвестиционный Форум, на котором присутствовали многие представители российской и китайской деловой элиты, принимающие участие в реализации совместных инвестиционных проектов. Так, Президент ИКК Лоу Цзивэй в своем выступлении отметил, что КНР заинтересована в развитии долгосрочных инфраструктурных проектов в районах совместной границы, предполагается также расши-

рение сотрудничества в сфере экспорта китайскими компаниями технологий и инноваций в области транспортной техники и оборудования. В области интеграции приграничной инфраструктуры российско-китайские отношения, как подчеркнул заместитель министра иностранных дел КНР Чэн Гопин в марте 2013 н., вскоре совершат новые прорывы и поднимутся на еще более высокий уровень. В том же месяце генеральный директор ИКК Гао Сицин подписал с РКИФ и ВТБ РФ «Меморандум о содействии инвестирования в строительство транспортной инфраструктуры ДФО РФ и в освоение Дальнего Востока».

В настоящее время происходит процесс интернационализации экономики КНР: рост экспорта товаров и услуг и значительные прямые иностранные инвестиции стимулируют инновационный процесс внутри страны и расширяют деловые связи китайского бизнеса с партнерами из других государств, в том числе и с российскими партнерами, работающими на рынке банковских услуг [24].

Перспективы дальнейшего развития фондового рынка КНР в контексте решений XVIII Съезда КПК были изучены Председателем Комитета по контролю за ценными бумагами Китая (ККЦБ) Го Шучином, который подчеркнул необходимость значительной либерализации первичного рынка в плане создания современного рыночно ориентированного механизма принятия управленческих и бизнес-решений [25, с. 155]. Финансовый рынок современной КНР характеризуется развитием институциональной основы, значительной технологичностью, высокой скоростью информационного обмена, наличием кадра высококвалифицированных специалистов в области банковского бизнеса [26]. Это существенно облегчает иностранным кредитным организациям, в том числе российским, работу на нем. В то же время технологичность китайской банковской системы требует от деловых партнеров также хорошего владения банковскими инновационными методами операционной деятельности.

26 февраля 2008 года был открыт филиал ВТБ в финансовой столице КНР – в г. Шанхае. Это стало серьезным прорывом российских банков на китайский финансовый рынок. Большая организационная и научно-аналитическая работа

была проведена представительством ВТБ, работавшим в Китае до открытия филиала в течение нескольких лет.

В настоящее время в экономическом блоке BRICS Россия и Китай занимают лидирующие позиции. Так, в 2007 г. товарооборот между странами превысил 48 млрд долларов, а годовой прирост составил более 44%. Премьер-министр России Д.А. Медведев, выступая на Пресс-конференции в Пекине, отметил, что в перспективе планируется существенное увеличение торгово-экономических отношений с Китаем: «Приоритетное внимание планируем уделять высокотехнологичным отраслям, таким как гражданское авиастроение, атомная энергетика, космос, информационные и нанотехнологии». Россия планирует также активно взаимодействовать с Китаем в сфере банковского сотрудничества; в рамках развития данного направления банк ВТБ и Строительный банк Китая (China Construction Bank Corporation) подписали «Меморандум о взаимопонимании». Данное соглашение должно способствовать укреплению взаимодействия банков в области обслуживания и финансирования внешнеторговых операций между Россией и Китаем.

Успешному расширению деятельности на международных финансовых рынках способствует совершенствование институционального развития российской банковской системы. «Сегодня в Шанхае действует филиал, а в Пекине представительство ВТБ, то есть мы обладаем всей необходимой инфраструктурой для эффективного обслуживания и дальнейшего развития российско-китайских внешнеторговых операций», – прокомментировал подписание Меморандума Президент – председатель правления ВТБ Андрей Костин. Совместные российско-китайские проекты, как уже работающие, так и подготовленные к реализации, нуждаются в широкой финансовой поддержке. Соответственно, появление российского банка на финансовом рынке Китая закономерно, а его деятельность имеет большой ресурс перспективного развития. ВТБ начал свою деятельность в КНР вслед за российскими компаниями, которые создали здесь свои бизнес-структуры и активно работают в китайском финансово-экономическом пространстве. Александр Титов отметил, что: «Учитывая вну-

шительный объем операций российских клиентов в КНР и китайских партнеров в Российской Федерации, отечественные банки уже давно должны были присутствовать на этом рынке» [27, с. 5]. По мнению А. Титова, российским компаниям необходимо скорее предоставить финансовые услуги на территории Китая, тогда в дальнейшем российские банкиры могут удержать и развить значительный объем отечественного бизнеса в КНР; в противном случае обслуживание операций российских предприятий может перейти к иностранным банкам.

Клиентами ВТБ в Китае являются, в том числе, компании, которые закупают высокотехнологичное оборудование. Начиная с 2002 года, ВТБ реализует сделки по структурному финансированию импорта китайского оборудования, что позволило ряду российских предприятий приобрести необходимую технику. Среди них: «Амурское речное пароходство», «Дальневосточное морское пароходство», дочерние компании сотового оператора «МегаФон» и др. Российские промышленные компании поставляют в КНР высокотехнологичную машинно-техническую продукцию, прежде всего, военную технику. В число постоянных клиентов группы ВТБ входят такие крупные экспортеры продукции российского ВПК, как «Рособоронэкспорт» и «Сухой». ВТБ сотрудничает с компанией «Атомстройэкспорт», принимая участие в финансировании строительства ряда объектов ядерной энергетики на территории КНР, в том числе, Тяньваньской АЭС.

Быстрое развитие экономики Китая способствует и стремительному росту инфраструктуры кредитных организаций, притоку иностранных инвестиций: в КНР возникает все больше филиалов и дочерних структур зарубежных банков [28].

ВТБ в Китае также обслуживает ряд сделок российских нефтегазовых компаний, среди которых «Стройтрансгаз» и «Итера». Партнерами ВТБ в Китае являются также китайские компании, работающие в сфере информационных технологий и массовых коммуникаций. Так, ВТБ сотрудничает с такой всемирно известной китайской корпорацией, как телекоммуникационная группа

«Huawei», которая в России работает с ведущими операторами фиксированной и мобильной связи. Клиентами ВТБ в Китае являются такие известные строительные компании, как «Шанхайская строительная корпорация», «Первая китайская строительная корпорация», а также Шэньянский завод тяжелого машиностроения. ВТБ также уделяет внимание и локальным формам двустороннего торгово-экономического сотрудничества, в том числе в виде приграничной торговли.

Таким образом, в настоящее время среди клиентов ВТБ имеются компании – представители как крупного, так и среднего бизнеса, которым банк предоставляет комплексное обслуживание. «Филиал ВТБ в Китае намерен активно проводить операции в области финансирования внешней торговли, так как эта услуга востребована и китайскими, и российскими предприятиями. Китайским клиентам ВТБ будет предоставлять комплексное финансовое обслуживание, обеспечивая поддержку предприятий при организации бизнеса на российском рынке», – рассказывает глава филиала Филипп Ко. По словам управляющего, филиал ВТБ в Шанхае планирует в течение ближайших трех-пяти лет занять лидирующие позиции в обслуживании внешнеторгового оборота Российской Федерации с КНР [27, с. 6]. ВТБ оказался лидером в среде российских банков, стремящихся к экспансии на китайский рынок. Уже в 1989 года в Пекине работало представительство ВТБ, специалистами которого проводилась серьезная информационно-аналитическая работа, целью которой являлось глубокое исследование китайской банковской системы и финансово-экономического рынка: «Мы изучили финансовый рынок страны, регулятивные требования, определили место банка на рынке, предварительно сформировали клиентскую базу, на которую будем ориентироваться», – рассказывает банкир [27, с. 7]. В то же время, приход российских банков на китайский финансовый рынок сдерживается банковским законодательством КНР: в соответствии с правилами китайского регулятора иностранный банк может открыть в стране филиал только в том случае, если уже успешно проработал не менее двух лет в качестве представительства. Поэтому многим российским банкам быстро войти

на китайский финансовый рынок затруднительно: от них требуется серьезная подготовительная работа.

Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций, являющееся дочерней структурой Внешэкономбанка расширяет деловое сотрудничество с китайскими партнерами, в первую очередь – с корпорацией Sinosure; в июне 2012 г. были подписаны документы, определяющие основы и задачи финансово-экономического сотрудничества. Работа на финансовом рынке КНР предполагает тщательное и глубокое изучение его специфики. Так, «китайская финансовая грамота» требует ведения всей финансовой отчетности и даже части внутренних документов банка на китайском языке и в соответствии с местными правилами учета для предоставления документов сразу нескольким ведомствам КНР. Данные требования китайских государственных финансовых органов значительно затрудняют деятельность иностранных компаний на финансовом рынке КНР: филиалы банков должны иметь в своем штате профессиональных финансистов, знающих специфику банковской системы Китая и хорошо владеющих китайским языком, найти которых очень непросто. Поэтому подготовка специалистов в области банковского бизнеса для работы на китайском рынке – одна из важнейших задач, которую необходимо системно решать российскому банковскому сообществу. Но, как отметил Александр Титов, ВТБ удалось решить эту проблему: в филиале работают два сотрудника-китайца, превосходно знающих русский язык, а корпоративную службу филиала возглавляет Ирина Кулигина – специалист хабаровского филиала ВТБ, которая в совершенстве владеет китайским и имеет опыт работы с компаниями и финансовыми учреждениями КНР. Возглавляет филиал выходец из Китая, гражданин Сингапура Ко Дзит Киан (Филипп Ко). То, что ВТБ предпочел российским управленцам именно китайца, Титов объясняет интересами банка и его клиентов: «Огромный опыт работы Филиппа Ко в регионе и те знания и контакты, которыми он обладает, позволяют филиалу эффективно развиваться» [27, с. 8]. В то же время китайские финансовые органы оказывали системную поддержку российским банковским специалистам, консультируя их в области

специфики китайских принципов ведения банковского бизнеса. Так, А. Титов отмечает: «Несмотря на то, что требования регулятора к открываемому филиалу были достаточно жесткими, китайские ведомства оказывали россиянам активное содействие. Все участвовавшие в процессе ведомства не только работали оперативно и без лишних формальностей, но и добровольно предоставляли ВТБ исчерпывающие консультации по всем вопросам».

В декабре 2012 г. Сбербанк России и Государственный банк развития Китая подписали соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым ведущие государственные банки двух стран предполагают выделить примерно 2 млрд долларов на финансирование крупных долгосрочных инвестиционных проектов, способствующих развитию приграничной инфраструктуры и совместной торговли.

В контексте программы расширения финансово-экономического сотрудничества с китайскими банковскими организациями, ВТБ был подписан меморандум о взаимопонимании с несколькими ведущими финансовыми институтами Китая: Банком Китая, Строительным банком Китая, Торгово-промышленным банком Китая, Банком коммуникаций, Сельскохозяйственным банком Китая, СИТИК банком, а также с Китайской корпорацией по страхованию экспортных кредитов Sinosure и Общенациональной процессинговой компанией банков-эмитентов пластиковых карт China UnionPay Co. В то же время ВТБ заключил комплекс соглашений с рядом банков КНР, которые должны обеспечить долговременное финансирование российско-китайских экспортно-импортных операций (на период до 10 лет), совокупный объем которого составляет около 2 млрд долларов.

Председатель Правления Российско-Китайского Центра торгово-экономического сотрудничества, ответственный секретарь Российско-Китайской палаты по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией Сергей Санакоев отметил большую значимость открытия филиала российского банка ВТБ в Китае для интенсификации финансово-экономических взаимоотношений между Россией и КНР: «До последнего вре-

мени торгово-экономическое партнерство России и Китая в определенной степени страдало из-за ограниченности финансовых инструментов прямых взаиморасчетов. Денежные трансферты осуществлялись через европейские и американские банки, практиковались и формы наличного расчета. При этом нехватка операционных средств у покупателей становится серьезным ограничением на пути расширения взаимной торговли, а российские импортеры до сих пор вынуждены мириться с невыгодными условиями оплаты, которые предъявляют их китайские партнеры. Недавно созданная по инициативе глав Российской Федерации и КНР Российско-Китайская палата по содействию торговле машинно-технической и инновационной продукцией так же, как и наш центр, в своей работе уделяет серьезное внимание преодолению этих негативных моментов. Полагаю, что с появлением филиала российского банка в Китае ситуация существенно изменится: учитывая значительную финансовую мощь ВТБ и достаточные средства, выделяемые китайскому филиалу, можно предположить, что теперь участникам российско-китайской торговли станут доступны средства, необходимые для активной деятельности и ускоренного роста. Кроме того, присутствие «банкасоотечественника» в КНР поможет нашим компаниям чувствовать себя более уверенно и позволит реализовывать масштабные проекты на этом перспективном рынке» [27, с. 10]. Важность выхода на китайский финансовый рынок подразделений банковской системы России отметил Николай Кузнецов, вице-президент банка ВТБ: «Открытие филиалов банка ВТБ в Индии и Китае создает для наших клиентов, компаний российского бизнеса, уникальную возможность обслуживать их торговые операции в этих государствах. Теперь отечественные корпорации, работающие на данных перспективных рынках, смогут вести текущие операции с помощью российского банка. Они будут получать качественные банковские продукты, как в части расчетно-кассового обслуживания, так и в части гарантийных, документарных и кредитных операций с использованием обеспечения, находящегося в России» [27, с. 12]. Соответственно, институционализация элементов российской банковской системы на финансово-экономическом рынке КНР создает большие перспекти-

вы для дальнейшего расширения долговременного сотрудничества между двумя странами в важнейших отраслях науки и промышленности – в космической сфере, тяжелом машиностроении, нанотехнологиях, НИОКР и др.

ВТБ осуществляет политику расширения технического и технологического сотрудничества с банковской системой Китайской Народной Республики. Как отмечал Александр Милюков, заместитель начальника управления – начальник отдела иностранных финансовых учреждений ВТБ: «Активность ВТБ на китайском направлении распространяется и на карточный бизнес – теперь с помощью ВТБ владельцы карт китайской платежной системы China Union Pay смогут получать в России те же услуги, что и держатели карт VISA, MasterCard и American Express, Diners Club» [29, с. 2]. Организация банком ВТБ приема карт China UnionPay в России стала существенным шагом на пути расширения российско-китайского финансово-экономического сотрудничества, элементом глобализации мировой финансовой системы. ВТБ создал перспективный прецедент для российской банковской системы: по пластиковым картам China UnionPay, национальной платежной системы другого государства, стало возможным получить наличные деньги в банкоматах на территории Российской Федерации, оплатить с их помощью товары и услуги, сделать банковские переводы и т.д. Китайские банковские специалисты поступили дальновидно, сделав карту China UnionPay совместимой с международными платежными системами VISA и MasterCard, что позволяет принимать их в тех же самых терминалах, значительно повышая удобство пользователей. Компания China UnionPay была создана в 2002 году; ее акционерами стали 80 финансовых учреждений КНР; основным пакетом акций владеют пять крупнейших национальных банков.

Китайские банки проводят политику гиперактивного освоения иностранных финансовых рынков, одним из средств увеличения китайского экономического влияния стало распространение пластиковых карт China UnionPay: китайские банкиры предлагают зарубежным банкам вступать в данную систему в качестве эмитентов и уже самим выпускать такие карты. В настоящее время карты China UnionPay эмитируют банки в Южной Корее, Гонконге и Сингапуре;

проходят переговоры с кредитными организациями США, Великобритании и рядом других государств; организовано сотрудничество с Citibank. Особый интерес китайские банкиры проявляют к российскому финансовому рынку, обладающему большим потенциалом развития.

В ноябре 2005 года Президент – председатель правления ВТБ Андрей Костин подписал Меморандум о взаимопонимании с China UnionPay, который заложил основу будущих долговременных конструктивных отношений. Весной 2008 года представители ВТБ и его процессингового центра «Мультикарта» нанесли дружеский и деловой визит в штаб-квартиру China UnionPay в Шанхае, посетив, в частности, Центральный зал процессингового центра China UnionPay, работа которого организована на высоком технологическом уровне.

В июле 2006 года руководством ВТБ был подписан с China UnionPay «Договор о партнерстве», в соответствии с которым российский банк брал на себя обязательство организовать прием китайских карт не только в банкоматах ВТБ и структурах его группы, но и в торгово-сервисной сети в общероссийском масштабе.

В 2006 году специалисты ВТБ и «Мультикарты» занимались организацией внедрения China UnionPay на российский финансовый рынок, отлаживали необходимые процедуры, подключали к ней комплекс банкоматов в Москве и на Дальнем Востоке. В результате целенаправленной деятельности специалистов ВТБ и «Мультикарты» в начале 2007 года во всех банкоматах группы ВТБ в Российской Федерации (Промышленно-строительного банка и ВТБ24) стало возможным получать наличные в рублях и долларах по картам China UnionPay. В настоящее время в России действует более 3 тысяч банкоматов группы ВТБ, активно осуществляется подключение торговых предприятий и центров сервиса через POS-терминалы. Лидерами по выпуску пластиковых карт China UnionPay являются Банк Китая, Сельскохозяйственный банк Китая, Строительный банк Китая, Торгово-промышленный банк Китая. Свои представительства в Пекине имеют ВТБ, МДМ-Банк, ООО «Восточный Мост».

Поскольку в КНР хозяйственная деятельность, связанная с получением дохода, запрещена для большинства представительств иностранных банков, право представительства на заключение договоров ограничивается разрешенной сферой его деятельности, оговоренной в Свидетельстве о регистрации (Registration Certificate). Представительства иностранных кредитных организаций не имеют право заключать договоры, в которых они выступают стороной, получающей доход или осуществляющей прямую хозяйственную деятельность (получение платежей в свой адрес или для передачи головной компании, оказание услуг, продажа товаров и т.п.) [30]. Иные экономические договоры, предметом которых не является прямая хозяйственная деятельность, иностранные представительства заключать вправе. Это могут быть договоры, обеспечивающие постоянное функционирование представительства, например, договоры аренды, аренды и/или покупки автомобиля, ремонта и уборки офиса, аренды квартиры для сотрудников, оплаты услуг сотовой и проводной телефонной связи и доступа в Интернет; договоры, позволяющие иностранному представителю выполнять информационно-коммуникационные задачи, поставленные головной компанией, например, договоры проведения маркетинговых исследований, организации презентаций, выставок, участия в конференциях, форумах и других мероприятиях; соглашения о предоставлении трудовых услуг с сервисными организациями КНР; договоры бухгалтерского и юридического обслуживания и т.п. [30].

Российская и китайская банковские системы прошли этап реформирования, что сделало их более совершенными, как в области применения новейших технологий, так и в сфере формирования кадров финансовых специалистов, управленцев, бизнесменов, знающих специфику экономического рынка своих деловых партнеров [31].

Китайские финансово-экономические партнеры проявляют большую заинтересованность в присутствии российского банковского капитала у себя в стране; в свою очередь они стремятся выйти на российский финансовый рынок, считая его перспективным для долговременного банковского и экономического

сотрудничества. При этом ресурс взаимной выгоды от таких партнерских отношений очень велик: и российский и китайский финансовые рынки обладают большим потенциалом развития. В основе российско-китайского банковского сотрудничества – прагматический интерес, потребности современной финансово-экономической ситуации. Китайские власти выдают преференции иностранным банкам на разумном уровне, учитывая интересы и финансовые приоритеты своего национального бизнеса.

В своем продвижении на китайский финансовый рынок группа ВТБ предполагает опираться на свои конкурентные преимущества и богатый опыт организации банковской деятельности, глубоко изучая китайскую специфику банковского бизнеса. В настоящее время активно развиваются деловые коммуникативные контакты между представителями российского и китайского бизнес-сообщества, руководителями государственных управленческих структур, финансовыми экспертами и др.

20 мая 2011 года в Российском культурном центре в Пекине прошел «Круглый стол по актуальным вопросам банковско-инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем», организаторами которого выступили: Посольство Российской Федерации в КНР, Торговое представительство Российской Федерации в КНР, представительство Россотрудничества и авторитетное китайское издание «Экономика и финансы» [32]. Торговый представитель России в КНР С.С. Цыплаков познакомил присутствующих с достижениями российско-китайского торгово-экономического и финансового сотрудничества, осветил процесс реализации двусторонних межправительственных договоренностей о взаиморасчетах в национальных валютах и создании соответствующих механизмов в сфере бизнеса и управления.

С докладами на Круглом столе также выступили: Цай Хаоцзе, представитель Департамента внешних инвестиций Государственного комитета по реформам и развитию КНР, И.А. Шконда, начальник отдела филиала ОАО ВТБ в Шанхае, Жэнь Гуанмин, представитель Гонконгской фондовой биржи в Пекине, Лю Цзюнь, заместитель директора департамента международных бан-

ковских операций, П.А. Селиванов, представитель ВЭБ в Пекине и др. Состоялась оживленная дискуссия, в ходе которой представители деловых кругов обеих стран обменивались опытом, делились мнениями, высказывали свои предложения. Согласно отзывам участников, Круглый стол оказался очень полезным для более глубокого понимания многих актуальных вопросов двустороннего экономического и банковского сотрудничества, установления полезных контактов, создания планов на будущее.

В работе Круглого стола участвовали представители более 20 крупнейших российских и китайских банков, компаний и организаций, работа которых непосредственно связана с финансовой и инвестиционной деятельностью, внедрением в промышленность нанотехнологий и др.

На современном этапе 2017-2019 гг. в финансовой сфере одним из приоритетных направлений взаимодействия России и Китая выступает увеличение объемов расчетов в рублях и юанях. Важной мерой в этих целях в 2017 г. стало одобрение Народным банком Китая запуска международной межбанковской системы для валютных расчетов по принципу «платеж против платежа», причем рубль станет первой валютой, с которой будут проведены сделки в таком формате.

В целях предупреждения сбоев и затруднений во взаимных расчетах российских и китайских банков в связи с введением санкций в отношении России, которые наблюдались несмотря на неприсоединение КНР к ограничительным мерам, Банк России и Народный банк Китая достигли соглашения об осуществлении операций между финансовыми структурами двух стран в нормальном режиме. Упрощению взаимных расчетов также способствует отмена китайскими банками резервирования средств иностранных банков на корреспондентских счетах.

В 2017 г. российские игроки вышли на рынок номинированных в юанях облигаций: первым эмитентом панда-бондов из России стал «Русал». В свою очередь китайская компания Alibaba внедрила специализированные инструменты оплаты в российских магазинах.

Финансовое сотрудничество между Россией и Китаем также укрепилось, увеличились объемы расчетов в национальных валютах: в первом квартале 2017 г. 16% платежей по экспорту российских товаров и услуг в Китай и 18% платежей по импорту осуществлялись в рублях и юанях.

В 2017 г. в целях стимулирования оплаты сделок в национальной валюте Народный банк Китая одобрил запуск международной межбанковской системы для валютных расчетов по принципу «платеж против платежа» (payment versus payment, PVP). Рубль стал первой иностранной валютой, с которой будут проводиться сделки в паре с юанем в рамках новой системы. Она позволит снизить риски в области расчета сделок, уменьшит число ошибок при транзакциях между разными часовыми поясами и в целом повысит эффективность международных валютных расчетов.

С введением санкций в отношении России китайские банки не всегда пропускали платежи российских банков, несмотря на то, что КНР не вводила ограничительные меры против Москвы. В результате подобных действий увеличились сроки зачисления платежей китайским клиентам от российских банков, имели место случаи отмены проведенных платежей. В сентябре 2017 г. Банк России достиг соглашения с Народным банком Китая об осуществлении операций между финансовыми структурами двух стран в нормальном режиме³²⁹, что должно решить данную проблему. Кроме того, китайские банки отменили резервирование средств иностранных банков на корреспондентских счетах, в том числе российских, что облегчило иностранным банкам работу с платежами в КНР.

Компания «Русал» дебютировала в Китае на рынке панда-бондов, и за год провела 2 эмиссии облигаций, номинированных в юанях. В марте 2017 г. объем размещения составил 1 млрд юаней (около 144 млн долл.), в сентябре 2017 г. — 500 млн юаней (приблизительно 76,35 млн долл.). Ценные бумаги размещены на Шанхайской фондовой бирже на срок 2 + 1 год со ставкой купона на уровне 5,5% годовых. Общий объем размещения сроком до 7 лет составит 10 млрд юаней (1,5 млрд долл.). Таким образом, «Русал» стал первым эмитентом панда-

бондов из России и первой зарубежной компанией с основными производственными активами за пределами Китая, которая предложила свои облигации на рынке КНР.

Компания Alibaba внедрила собственные инструменты оплаты Alipay в магазинах розничной торговли (ЦУМ, ГУМ, ДЛТ, монобрендовые магазины класса люкс, а также «Азбука вкуса», «Лента», «Дикси»), прежде всего для обслуживания китайских туристов в России.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время российско-китайские торгово-экономические, технологические и финансово-инвестиционные отношения являют собой пример стабильности, эффективности и добрососедства. За короткий период времени два крупнейших в мире государства смогли добиться существенных результатов на таких сложных направлениях сотрудничества, как экономико-технологическое, научно-информационное и инвестиционное, в рамках эффективного межбанковского взаимодействия.

Российская и китайская банковские системы развиваются в режиме модернизации, последовательно расширяют сферу своей деятельности, превращаясь в часть мировой финансовой системы. При этом расширяется сфера их взаимодействия, увеличивается число инвестиционных проектов, создаются институциональные структуры банков на финансовых рынках двух стран, что в итоге становится стимулом инновационного промышленного развития.

Российская и китайская банковские системы становятся все более сочетаемыми, финансовые эксперты и служащие банков изучают специфику банковского бизнеса своих деловых партнеров, формируется кадр специалистов, умеющих работать в конкретных финансово-экономических условиях России и Китая, происходит взаимовлияние инновационных банковских технологий.

Банковское и инвестиционное сотрудничество России и Китая имеет большие перспективы развития в XXI веке, потенциал его роста огромен. Долговременные инвестиционные программы способствуют устойчивому экономическому росту, внедрению новейших технологических инноваций, совер-

шенствованию методов банковской деятельности, диверсификации банковского бизнеса, интеграции национальных банковских систем в международное финансовое пространство глобализирующейся экономики.

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Со стартом рыночных преобразований в Китае наметились серьезные институциональные изменения, нацеленные на приведение банковской системы страны к современным международным стандартам. В ходе дальнейшего углубления реформ и расширения интеграции китайских банков в мировую экономику были предприняты шаги, направленные на открытие внутреннего рынка для иностранных стратегических инвесторов и снятие барьеров для выхода на мировые рынки капиталов путем размещений акций (проведение IPO) на ведущих китайских и зарубежных торговых площадках.

Сегодня одним из приоритетных направлений развития китайских кредитно-финансовых учреждений (КФУ) стало сокращение государственного участия в их акционерном капитале. Подобные эксперименты проводятся в КНР крайне осторожно и затрагивают в первую очередь хотя и многочисленный, но не столь влиятельный слой мелких региональных банков. Меры по вовлечению частных инвесторов в банковский сектор позволили повысить долю частного капитала в акционерном капитале малых и средних коммерческих банков до 48.5%. При этом в сельских кооперативных банковских учреждениях она увеличилась еще заметнее - более чем до 90%.

Влияние банковско-финансовой системы КНР на мировой финансовый рынок заметно усиливается, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что финансовый сектор Китая включен МВФ в число подлежащих систематической международной инспекции как критически значимый для стабильности мировой экономики. Крупнейшие банки Китая (ICBC, ABC, WOC) входят в международный список "непотопляемых" кредитно-финансовых учреждений.

Масштабы банковской системы КНР отражают высокую зависимость экономики страны от кредитования, которое сосредоточено главным образом на поддержке нефинансовых секторов экономики. В то же время пока не полу-

чили необходимого развития механизмы привлечения капиталов путем выпуска акций и долговых бумаг. В результате подавляющее большинство предприятий и компаний Китая по-прежнему используют банковское кредитование как основной источник привлечения средств. В течение последних 12 лет объемы финансирования китайских компаний за счет банковских кредитов в 9 раз превзошли объемы финансирования за счет финансовых рынков. Учитывая сдержанное отношение китайского руководства к развитию финансовых рынков, такая ситуация, вероятно, сохранится в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Между банковскими системами Китая и России сохраняется много различий, однако ситуация чаще меняется в направлении большего сходства, чем наоборот. Мы выделили лишь один параметр, по которому динамика разнонаправленная, – это доля рынка, приходящаяся на крупнейшие госбанки. В либерализации банковской деятельности уже в начале 90-х годов Россия пошла значительно дальше Китая, однако последующая динамика была нелинейной. В Китае постепенная трансформация подконтрольных государству банков и сокращение их рыночной доли сочетались с освоением более сложных инструментов денежно-кредитной политики. В этом можно было усмотреть движение от социалистической модели кредитной системы в сторону коммерчески ориентированной системы рыночного типа, в которой силы конкуренции будут играть всё большую роль. В России же за последние 15–20 лет наблюдался рост государственного сектора.

В настоящее время российско-китайские торгово-экономические, технологические и финансово-инвестиционные отношения являют собой пример стабильности, эффективности и добрососедства. За короткий период времени два крупнейших в мире государства смогли добиться существенных результатов на таких сложных направлениях сотрудничества, как экономико-технологическое, научно-информационное и инвестиционное, в рамках эффективного межбанковского взаимодействия.

Российская и китайская банковские системы развиваются в режиме модернизации, последовательно расширяют сферу своей деятельности, превращаясь в часть мировой финансовой системы. При этом расширяется сфера их взаимодействия, увеличивается число инвестиционных проектов, создаются институциональные структуры банков на финансовых рынках двух стран, что в итоге становится стимулом инновационного промышленного развития.

Российская и китайская банковские системы становятся все более сочетаемыми, финансовые эксперты и служащие банков изучают специфику банковского бизнеса своих деловых партнеров, формируется кадр специалистов, умеющих работать в конкретных финансово-экономических условиях России и Китая, происходит взаимовлияние инновационных банковских технологий.

Банковское и инвестиционное сотрудничество России и Китая имеет большие перспективы развития в XXI веке, потенциал его роста огромен. Долговременные инвестиционные программы способствуют устойчивому экономическому росту, внедрению новейших технологических инноваций, совершенствованию методов банковской деятельности, диверсификации банковского бизнеса, интеграции национальных банковских систем в международное финансовое пространство глобализирующейся экономики.

Список использованной литературы

1. Астапович А.З., Белянова Е.Б., Мягков Е.В. и др. Международный опыт реструктуризации банковской системы. М., Бюро экономического анализа. 2018.
2. Аукционек С. Хозяйственное обозрение//Экономическое развитие России. 2017, № 7.
3. Бабашкина А.М. Государственное регулирование национальной экономики. М.: Финансы и статистика. 2013.
4. Бабичева Ю., Черных С. Реальный сектор, банки и инфляция//Вопросы экономики. 2013, №2.
5. Банковская система России в 1996-2016. Модели функционирования, тенденции, перспективы развития/Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ЦМАКП). М., 2017. www.forecast.ru
6. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка: моногр. . - М.: Юрайт, 2017. - 608 с.
7. Банковское дело/Под ред. В.И. Колесникова, Л.П. Кроливецкой. М., 2017.
8. Банковское дело/Под ред. О. И. Лаврушина. М., 2010.
9. Батракова, Л. Г. Анализ процентной политики коммерческого банка. Учебное пособие / Л.Г. Батракова. - М.: Логос, 2016. - 152 с.
10. Белоглазова, Г. Н. Банковское дело. Организация деятельности коммерческого банка / Г.Н. Белоглазова, Л.П. Кроливецкая. - М.: Юрайт, Высшее образование, 2017. - 424 с.
11. Белоглазова, Г. Н. Бухгалтерский учет в коммерческих банках. Учебное пособие / Г.Н. Белоглазова. - М.: Юрайт, 2015. - 479 с.
12. Беляева И.Ю., Мерзликина Г.С. Банкротство: от терминологической неопределенности к осознанию становления экономического института//Финансы и кредит, № 9. 2015.

13. Беляева И.Ю., Эскиндаров М.А. Капитал финансово-промышленных корпоративных структур: теория и практика. М.: Инфра-М, 2017.
14. Бернштам Е.С., Лузанов А.Н. Региональные аспекты организации и государственного регулирования банковской сферы. Зарубежный и российский подходы. М.: УРСС. 2011.
15. Бессарабова, Ирина Коммерческие банки в экономике РК, РФ и США / Ирина Бессарабова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. - 709 с.
16. Братко А.Г. Об экспериментах с банковским надзором в России//Бизнес и банки. 2013, №11.
17. Букато В. И., Львов Ю. И. Банки и банковские операции в России/Под ред. М. Х. Лapidуса. М., 2011.
18. Бухгалтерский учет в коммерческих банках (в проводках). - М.: Юрайт, 2016. - 288 с.
19. Бухгалтерский учет в коммерческих банках (в проводках). Учебное пособие. - М.: Юрайт, 2016. - 340 с.
20. Бухгалтерский учет в коммерческих банках (в проводках). Учебное пособие. - Москва: Мир, 2015. - 338 с.
21. Бухгалтерский учет в коммерческих банках (комплект из 2 книг). - М.: Юрайт, 2016. - 768 с.
22. Бухгалтерский учет в коммерческих банках. - М.: Юрайт, Юрайт-Издат, 2017. - 480 с.
23. Бюллетень банковской статистики, № 5 (320), 2018. www.cbr.ru
24. Гаврилов Р.Б. Развитие отношений банков и малого бизнеса//Бизнес и банки. 2013, №7.
25. Гейвандов А.Я. Банковская деятельность в России: проблемы государственного регулирования. СПб., 2017.
26. Гейвандов А.Я. Центральный Банк Российской Федерации: юридический статус, организация, функции, полномочия. М., 2017.
27. Глазьев С.Ю. Банковский сектор России: время для реформ//Банковское дело. 2017, №11.

28. Глазьев С.Ю. Грядет ли новый финансовый кризис в России?//Вопросы экономики. 2016, №6.
29. Годовой отчет ПАО «Сбербанк» за 2016-2019 год.
30. Голубев С.А. Роль Центрального Банка Российской Федерации в регулировании банковской системы страны. М., 2018.
31. Грязнова А.Г. О применении мер по ограничению импорта в рамках ВТО//Бюл. Иностр. коммер. информ. М., 2012.
32. Деятельность коммерческих банков / Под редакцией А.В. Калтырина. - Москва: Огни, 2017. - 400 с.
33. Дж. Синки. Управление финансами в коммерческих банках/Пер. с англ. М., 1994.
34. Докукин П.В. Некоторые направления использования результатов мониторинга предприятий//Деньги и кредит. 2013, №1.
35. Долан Э. Д., Кэмпбелл К. Д., Кэмпбелл Р. Д. Деньги, банковское дело и денежно-кредитная политика: Пер. с англ./Под общ. ред. В. В. Лукашевича, М.Б. Ярцева. СПб., 2020.
36. Ершов М.В. О механизмах и источниках монетизации российской экономики//Аналитический вестник Совета Федерации РФ. 2012, № 18 (174), www.budgetrf.ru
37. Закревская Е.В., Рудницкая И.А. Анализ экономической стратегии предприятий основных отраслей и деятельность банков//Деньги и кредит. 2015, №1.
38. Ивантер В.В., Панфилов В.С., Говтвань О.Д. Финансовая стабилизация в России: новые явления и новые проблемы//Проблемы прогнозирования, № 6. 2019.
39. Ивантер В.В., Панфилов В.С., Говтвань О.Д., Медков А.А., Моисеев А.К. Основные элементы денежно-финансовой политики России//Проблемы прогнозирования, №1. 2017.
40. Ижендеев, Алексей Анализ деятельности коммерческого банка в курсовых и дипломных работах / Алексей Ижендеев. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. - 529 с.

41. Камысовская, С. В. Бухгалтерский учет и аудит в коммерческом банке / С.В. Камысовская, Т.В. Захарова, Н.Н. Попова. - М.: КноРус, 2015. - 432 с.
42. Кандинская О.А. Управление финансовыми рисками: поиск оптимальной стратегии. М., 2019.
43. Киселев В.В. Коммерческие банки в России: настоящее и будущее. М., Финстатинформ. 2018г.
44. Конюховский П.В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. С-Пб, 2011.
45. Костюкова, Е. И. Бухгалтерский учет в коммерческих банках. Учебно-практическое пособие / Е.И. Костюкова, А.В. Фролов, А.А. Фролова. - М.: Феникс, 2015. - 304 с.
46. Кроливецкая, Л. П. Банковское дело. Кредитная деятельность коммерческих банков / Л.П. Кроливецкая, Е.В. Тихомирова. - М.: КноРус, 2016. - 280 с.
47. Кротов, Н. История советской банковской реформы 80-х годов XX века. Книга 2. Первые коммерческие банки (1988-1991) / Н. Кротов. - М.: Экономическая летопись, 2016. - 640 с.
48. Курсов, В. Н. Бухгалтерский учет в коммерческом банке. Новые типовые бухгалтерские проводки операций банка (+ CD-ROM) / В.Н. Курсов, Г.А. Яковлев. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 280 с.
49. Лаврушин О.И. Особенности использования кредита в рыночной экономике//Банковское дело. 2017, №6.
50. Левин, Исаак Ильич Акционерные коммерческие банки в России / Левин Исаак Ильич. - М.: Дело, 2017. - 346 с.
51. Маренков, Н. Л. Антикризисное управление. Контроль и риски коммерческих банков и фирм в России / Н.Л. Маренков. - М.: Едиториал УРСС, 2017. - 360 с.
52. Маркова, Ольга Анализ и оценка рисков кредитного портфеля коммерческого банка / Ольга Маркова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2015. - 164 с.

53. Матовников М.Ю. Банковский сектор России: время для реформ//Банковское дело. 2015, №11.
54. Матовников М.Ю. Тенденция к ухудшению качества кредитов российских банков усиливается. Рейтинговое агентство Интерфакс, специальный аналитический обзор, 2012. www.rating.interfax.ru
55. Меркулова, Наталия Капитализация коммерческого банка: стратегия управления и развития / Наталия Меркулова. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2016. - 192 с.
56. Новиков В.М. Банковские системы: опыт реструктурирования кредитных организаций в странах Западной Европы и Америки//Информационно-аналитические материалы ЦБ РФ. Выпуск 1 (28). М., 2017.
57. Нуреев Р.М. Деньги, банки и денежно-кредитная политика. М.: Финстатинформ. 2015.
58. Обзор экономической политики в России за 2019 год/Фонд «Бюро экономического анализа». М., 2020. www.budgetrf.ru
59. Петров, Ю. А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. - 1914 г.: моногр. / Ю.А. Петров. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2016. - 368 с.
60. Поляков В.П., Московкина Л.А. Структура и функции Центральные Банков: зарубежный опыт. М., 2016.
61. РАН. Институт Европы. Роль банков в развитии российской экономики. М.: Экслибрис-пресс. 2018.
62. Сакс Д., Ларрен Ф. Макроэкономика. Глобальный подход. М., Дело. 1996.
63. Филин. Государственное регулирование банковских рисков//Банковское дело. 2016, №3.
64. Финансы, налоги и кредит/учебник под общей редакцией Емельянова А.М., Мацкуляка И.Д., Пенькова Б.Е. М.: изд-во РАГС, 2012.
65. Чекмарева Е. Банки в финансово-промышленных группах: настоящее и перспектива/Российский экономический журнал. 2009, № 7.

66. Шилов С., Донгузова Т. Антикризисное управление в проблемном банке//Банковское дело в Москве. 2017, № 12.
67. Ямпольский М.М. О регулировании деятельности коммерческих банков//Деньги и кредит. 2019, №9.